

ТУМАННАЯ АЛЬБИЯ

ЯНА ЧЕРНЕНЬКАЯ

ЧЕРНЫЙ ПЕС

ЗАМКА КРОУК

Магия викторианского детектива. Туманная Альбия

Яна Черненькая

Черный пес замка Кронк

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Черненькая Я.

Черный пес замка Кронк / Я. Черненькая — «Издательство АСТ», 2023 — (Магия викторианского детектива. Туманная Альбия)

ISBN 978-5-17-157007-1

Завещание незнакомого человека – с этого начинаются многие неприятности, но жизнь гувернантки не изобилует радостями, поэтому мисс Мюррей не сомневалась ни мгновения, стоит ли принимать дом на острове Мэйн, а также пусть и скромное, но состояние. Не насторожило ее и странное условие: в течение года наследница обязана жить в особняке, не покидая пределов острова. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а стены старинного здания скрывают страшные тайны. Мисс Мюррей – далеко не первая владелица дома, из окон которого видны развалины зловещего замка Кронк. Черный призрачный пес предвещает беду, но куда большую опасность представляет тьма в человеческих душах. И все же впереди мисс Мюррей ждут не только опасности, но и важная встреча, способная изменить ее жизнь.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157007-1

© Черненькая Я., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	47
Глава 9	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Яна Черненко

Черный пес замка Кронк

© Черненко Я., 2023

© ООО «Издательство «АСТ», 2023

Работать над книгой помогали: Ольга Чернышова – специалист в области судебной медицины, мой папа – консультант по морской части, Мика Вреденеева – помощник по усмирению персонажей, «Тихая команда» бета-тестеров, любимый музык Наталья Цвиркун и, конечно, великая и ужасная ведьма Елена Колзукова, которая не позволила автору впасть в хандру и в очередной раз всех спасла .

Пролог

«Кровавое убийство! Чрезвычайное происшествие! Граф Уилтшир убит на дуэли! – раздавалось на каждом углу. – Маркиз Солтсбери ищет убийцу сына! Пять тысяч кингов за голову Уолтера де Редверса!»

Отличное утро! Просто превосходное! Общество любит убийства. Общество любит происшествия. Как это замечательно, когда ты знаешь – все твои домочадцы живы и здоровы, но где-то зловещий убийца расправился с жертвой. И вот уже есть что обсудить со знакомыми и даже с торговцами! И не так важно, что жертва славилась своими любовными похождениями, а преступник – мало кому известный лейтенант, только что вернувшийся из колоний.

Конечно, потом наверняка всплывут подробности, на которые так падки досужие сплетники: сбежавшая невеста, опозоренная сестра, неудачные ухаживания... да какая разница? Главное, кто-то погиб, а кто-то вынужден был бежать. Что сойдет с рук кому-нибудь из аристократов, то может закончиться петлей для простого смертного. Несомненно, убей граф Уилтшир беднягу де Редверса, газеты проявили бы завидное равнодушие, упомянув о происшествии в паре некрологов, а незадачливый дуэлянт упокоился бы с миром где-нибудь на кладбище Хайенгейт. У полиции Ландерина достаточно дел и без того, чтобы бороться с ветряными мельницами и создавать проблемы сильным мира сего.

Заплатив полфенинга, мисс Мюррей получила остро пахнущую типографской краской газету, но и не подумала ее читать. В общем-то ей было не до страшной гибели графа Уилтшира и не до награды за голову Уолтера де Редверса – ее ждал поверенный, мистер Харрис, который не так давно прислал ей загадочное письмо с сообщением о полученном наследстве.

От кого? Мисс Мюррей не имела ни малейшего понятия. Нет, родня, конечно, была, и весьма многочисленная, хоть и дальняя. Но едва ли кого-то из сиятельных герцогов Ателлов и графов Дарби, потомков королей свободолюбивого острова Мэйн, мог заинтересовать последний отпрыск засохшей боковой ветви семейного дерева – Сильвия Селеста Мюррей, сирота двадцати одного года от роду.

Мать Сильвии умерла, когда девочка была совсем маленькой, а отец покинул земную юдоль три года назад, ничего не оставив дочери в наследство, кроме фамилии и более или менее сносного образования, позволившего мисс Мюррей устроиться гувернанткой в семью мистера Коула, преуспевающего торговца шерстью.

Когда ты нищ, как церковная крыса, становится не до размышлений о благородной крови. Мистер и миссис Коул теперь любили рассказывать гостям и знакомым, что их детей учит особа, находящаяся в родстве с самим герцогом Ателлом. Уточнять, сколь отдаленным было это родство, они, разумеется, не стремились.

– Эй, куда прешь! – проорал грубый хриплый голос.

Сильвия отшатнулась, и вовремя – задумавшись, она чуть не угодила под кэб.

Утренний Ландерин был непривычно оживлен, хотя едва ли тому причиной явилось несчастье с графом Уилтширом, – скорее скачки в Этсومه, куда сейчас стремились все, кто мог себе это позволить. Первая суббота июня – прекрасный повод продемонстрировать свое благосостояние, статус и заодно приятно провести время.

Мисс Мюррей едва удалось выкроить утренние часы, чтобы сходить к поверенному, потому что следующий случай мог представиться нескоро: дочь и сын Коулов были недостаточно взрослыми, чтобы брать их на скачки, а потому после отъезда хозяев забота о них всецело ложилась на плечи гувернантки.

Дом мистера Харриса находился на Грин-лейн и ничем не выделялся среди остальных. Скромная табличка на дверях. Контора внизу, жилые помещения наверху. Молодой помощ-

ник, корпевший над документами, поднял голову и, узрев перед собой милостивую девушку в скромной шляпке и сером платье, приветливо ей улыбнулся.

– Чем могу быть полезен, мисс? – спросил он.

– Мистер Харрис прислал мне письмо, – ответила Сильвия, нервно поправляя крохотную прядь темных волос, выбившуюся из прически. – Он пригласил меня, чтобы сообщить о полученном наследстве.

– Как о вас доложить? – тут же посерьезнел молодой человек, откладывая бумаги в сторону и выходя из-за своей конторки.

– Сильвия Мюррей.

Не прошло и минуты, как из соседней комнаты появился невысокий и худощавый пожилой мужчина.

– Мисс Мюррей, рад знакомству с вами. Я пригласил вас к себе, чтобы огласить последнюю волю мистера Чарльза Бигли.

– Чарльза Бигли? Но кто это? – удивилась Сильвия.

– Джентльмен из Пилхолда.

– Пилхолд? Никогда не слышала о таком.

– Небольшой городок на острове Мэйн.

– Удивительно. Только я не знаю никакого Чарльза Бигли, – честно призналась девушка.

– Тем не менее он, по-видимому, знал вас. – Мистер Харрис позволил себе понимающую улыбку и махнул рукой, приглашая к себе в кабинет.

Завещание лежало в одном из ящичков старого письменного стола.

– Чарльз Огастас Бигли, джентльмен, – начал читать поверенный, – завещает мисс Сильвии Селесте Мюррей, дочери почтенного Грегори Джорджа Мюррея, все свое имущество, включая дом в Пилхолде и две тысячи кингов с обязательным условием, что означенная особа в течение года будет проживать и непременно ночевать в доставшемся ей доме, не покидая остров и пределы Пилхолда. До этого времени мисс Сильвия Селеста Мюррей получит содержание в размере тридцати кингов в год. В случае, если условие будет нарушено, завещание считается недействительным и в силу вступает документ, хранящийся у мистера Макреди из Лоутона, Дартшир.

– Очень странное завещание, – произнесла мисс Мюррей задумчиво.

Нет, конечно, и дом, и деньги были просто мечтой, но с чего бы какому-то незнакомцу оставлять ей наследство? И до чего же странным выглядело условие про год в Пилхолде!

Газета, которую девушка все еще держала в руке, стала ее раздражать. Зачем только было ее покупать?

– Ваш клиент не объяснил, почему он выбрал именно меня? – спросила мисс Мюррей.

Поверенный посмотрел на нее с пониманием.

– Нет. Он лишь сообщил, что вы напоминаете очень важную для него женщину. Согласен, это странное условие и не менее странная последняя воля, но тем не менее я должен был поставить вас в известность. А вы вольны отказаться от такого наследства. – Мистер Харрис подчеркнул интонацией слово «отказаться», будто пытался предостеречь девушку от поспешного решения.

Сильвия задумалась. С одной стороны, ситуация выглядела крайне подозрительно. С другой – вдруг это единственный шанс выбраться из ужасающей нищеты, найти свой путь в жизни, перестать зависеть от воли нанимателей и капризов их детей.

Никто не мог упрекнуть мисс Мюррей в недостаточном внимании к своим подопечным, однако юный мистер Коул, несмотря на все ее усилия, по-прежнему бросал камни в кошек и голубей, а пятилетняя мисс Коул любой запрет встречала громким визгливым плачем, на который тут же сбегались встревоженные родители.

Что бы ни случилось, виновной всегда оказывалась гувернантка, но как завоевать уважение детей, если твой авторитет непрерывно подвергают сомнению сами наниматели? «Мисс Мюррей, Кэссиди всего лишь хочет играть с куклой, она не хочет вас слушать, оставьте ребенка в покое!», «Мисс Мюррей, это же всего лишь кошка, пусть мальчик поиграет, ему нужно тренировать меткость»... К чему потом удивляться, что дети считают свою гувернантку пустым местом?

Всего лишь кошка... А если бросить камень в мальчика, будет ли считаться, что это всего лишь мальчик? Ох, вряд ли.

Но хуже всего становилось, когда в семью приезжал брат миссис Коул – мистер Бэйтс. Этот человек всеми силами пытался напоминать джентльмена, но на деле... На деле Сильвия то и дело чувствовала на себе его масляный взгляд, слышала многозначительные и весьма прозрачные намеки, а один раз он даже попытался взять мисс Мюррей за руку. Девушка увернулась, но с тех пор старательно избегала брата хозяйки.

Сильвия мечтала вырваться из клетки, стать свободной. И тут такой шанс. Отличный, великолепный, привлекательный шанс. И отказываться от него просто глупо! В конце концов, может, хозяин любил этот дом и не хочет, чтобы он пустовал! А если нет... что ж, отец оставил дочери в наследство одно особенное умение. Не слишком подходящее для молодой девушки, если разобраться, однако способное защитить ее в трудную минуту. И было бы что терять!

– Мне нужно подумать, – произнесла Сильвия, желая продемонстрировать сдержанность, да и, каков бы ни был соблазн, всегда следует обдумать решение в спокойной обстановке.

– У вас есть пара дней. К сожалению, после этого я должен буду отправить письмо мистеру Макреди и уничтожить завещание. Простите...

– Еще интересней. Я свяжусь с вами в ближайшее время. Спасибо!

Сильвия вышла на улицу. Этим утром Ландерин, пропахший речными испарениями, навозом и копотью, показался ей удивительно красивым. На каждом углу стояли торговцы цветами, открывались кофейни и маленькие лавочки, из пекарни вкусно пахло сдобой и кексами. Солнце выглядывало из-за облаков и наполняло город жизнью...

«Роковая дуэль в Гемптонских садах! Скандальные подробности!» – крик мальчишки-газетчика заставил Сильвию вздрогнуть и нахмуриться. В такое чудесное утро совершенно не хочется думать о плохом, тем более об убийствах.

Мисс Мюррей с досадой посмотрела на газету. Выбросить ее, что ли? Потом она решила все же взглянуть на заголовки новостей.

С изображения на первой странице на нее смотрел преступник – темноволосый мужчина лет тридцати или немногим меньше, с утонченными чертами лица, красоту которого портил нос, пожалуй, слишком длинный и... не то чтобы хищный, а скорее придающий всей внешности хищный вид. Низкие брови вразлет подчеркивали острый взгляд де Редверса, делая его яростным и неукротимым. И наконец, общее впечатление усиливали упрямый волевой подбородок и непокорно лежащие волны волос.

«Сразу видно – убийца», – подумала Сильвия, и ей даже стало жаль бедного графа, который связался с таким опасным человеком.

Глава 1

Ветер свободы

В доме Коулов царила суета. Слуги сбились с ног, выполняя противоречивые приказы хозяйки. Миссис Коул считала возможным менять свое мнение по сотне раз на дню, поэтому ее шляпки и платья то укладывались в багаж, то заменялись на новые, то вновь возвращались на место. Иногда казалось, что эта женщина просто издевается над прислугой, но она сама непонятно с чего была уверена – именно так и надлежит вести себя великосветским дамам.

– Мисс Мюррей! – позвала миссис Коул, увидев гувернантку. – Где вы пропадали все это время?

– Я ходила к поверенному на Грин-лейн, – смиренно ответила мисс Мюррей, не уточняя, впрочем, что нанимательница сама ее туда отпустила не далее как час назад.

– Зачем вам поверенный, дорогая? – спросила миссис Коул с таким видом, с каким можно спросить у пьяного и, разумеется, неграмотного докера, зачем бы ему мог понадобиться сборник сонетов.

– Я получила небольшое наследство, – не стала скрывать мисс Мюррей.

– Ах, вот как. – Лицо миссис Коул сделалось крайне недовольным. – И что же?

– Возможно, в скором времени вам потребуется новая гувернантка.

– Ах, вот как, – повторила миссис Коул, но теперь в этой короткой фразе явственно слышалось крайнее негодование. – Так вы хотите нас покинуть? Своих благодетелей? Тех, кто доверил вам воспитание детей? Тех, кто принял вас, сироту, в свой дом? Тех, кто относился к вам почти как к родной?! Мистер Коул! – завопила она, всплеснув руками. – Мистер Коул!

Со второго этажа, тяжело ступая, неторопливо спустился хозяин дома.

– Что у вас случилось? – спросил он раздраженно.

– Мисс Мюррей намерена нас покинуть! – сообщила супруга, всем своим видом демонстрируя крайнее неодобрение и даже возмущение подобной черной неблагодарностью.

– Почему? – мрачно спросил мистер Коул, окинув гувернантку хмурым взглядом. Похоже, от сборов у него началась мигрень.

– Я получила наследство, но...

– После нашего возвращения. Исключительно после нашего возвращения! – твердо произнесла миссис Коул. – У меня нет возможности искать новую гувернантку в последний день. Да, кстати, мисс Мюррей. Вечером приедет мистер Бэйтс. Проследите, чтобы его устроили со всеми удобствами.

– Но...

– И ни слова больше, милочка, мне некогда слушать ваши глупости!

Тон миссис Коул был абсолютно недозволительным. Мисс Мюррей оказалось непросто сдержаться теперь, когда предчувствие свободы уже отравило ее мысли, напомнив и про родовую честь, и про древних королей Мэйна, дальним потомком которых она являлась. Да, с тех пор прошло много времени. Остров вошел в состав Альбии, права на него и титул отошли короне, но... кто такие эти Коулы, смеющие разговаривать с мисс Мюррей как с бесправной служанкой? Однако практичность, обретенная после долгого безденежья, заставила Сильвию промолчать: она хотела получить жалованье за прошедшие несколько месяцев, ведь средства ей еще пригодятся.

Забрав воспитанников у одной из служанок, мисс Мюррей отвела их в детскую и, позволив взять любые игрушки, устроилась у окна размышлять о своих дальнейших планах. Для начала, конечно, следовало дать объявление о поиске гувернантки. Разумеется, миссис Коул ничем таким заниматься и не подумает. Она умеет лишь говорить о том, как много у нее хло-

пот, но на деле... Во-вторых, следует собрать вещи. В-третьих, сразу, как только уедут хозяйева, нужно пообщаться с экономкой, миссис Гленн, насчет приезда мистера Бэйтса – добрая женщина в прошлый раз обещала сделать все, чтобы мерзкий брат хозяйки как можно меньше встречался с Сильвией. И, наконец, следует отправить весточку поверенному. В ближайшее время вырваться из дома не получится, значит, нужно передать мистеру Харрису свое письменное согласие и спросить, что следует теперь предпринять.

Мисс Мюррей принесла лист бумаги, письменные принадлежности и, придвинув стул к подоконнику, начала писать записку. Однако тут юный мистер Коул, которому по весне исполнилось восемь лет, решил, что настало прекрасное время напомнить о себе. Подкравшись к гувернантке, он схватил лист за краешек, резко дернул его и радостно заверещал, размахивая добычей. Чернильница, задетая Сильвией в попытке спасти записи, полетела на пол, забрызгав ковер и платье мисс Коул, игравшей в это время с куклами. Поднялся невообразимый вой: пятилетняя девочка отчаянно заверещала, а гадкий мальчишка принялся кричать, что мисс Мюррей испортила им детскую.

– Мистер Коул, сегодня вы останетесь без сладкого! – строго сказала Сильвия, в который раз сдержав желание отвесить подзатыльник несносному мальчишке.

– Еще чего! Матушка велела миссис Гленн проследить, чтобы вы меня не наказывали! – заявил малолетний нахал.

– Боюсь, если вы продолжите так себя вести, у вас и вашей матушки начнутся большие проблемы! Я уже не говорю о том, что непослушные и злые дети неизбежно попадут в ад! Вы наверняка слышали это на последней проповеди в прошлое воскресенье.

– Вот еще! Такие глупости я не слушаю! – заявил вредный мальчишка. – Это вы, мисс Мюррей, попадете в ад за то, что хотели лишить меня сладкого. А я просто не буду умирать, и все!

Тем временем маленькая Кэссиди вопила на одной ноте, и от этого звука у Сильвии начала болеть голова.

– Мисс Коул, пойдёмте переоденемся! – Мисс Мюррей решительно схватила воспитанницу за руку и повела в ее комнату, чтобы сменить платье.

По дороге Сильвия попросила служанку прибрать детскую.

Пререкается с избалованным воспитанником не было ни малейшего смысла. Бежать из этого дома – вот единственный разумный выход. Даже если наследством окажется груда камней на острове, мисс Мюррей будет счастлива избавлению от Коулов, а там, на месте, и разберется.

Переодев воспитанницу, Сильвия отвела ее с братом в комнату для занятий и, выдав девочке куклу, а мальчишке – задание переписать длинный текст, заперла их на ключ. Раз нельзя передать записку, что ж, придется еще раз навестить мистера Харриса. В конце концов, от этого зависит будущее, а если кто-то из детей пожалуется родителям – тем проще будет обрести свободу.

К знакомой конторе на Грин-лейн девушка шла непристойно быстро. Предчувствие перемен кружило голову и внушало надежды на лучшее. Новый непривычный мир распахнул мисс Мюррей свои объятия. Осталось сделать последние шаги, и... здравствуй, древний остров Мэйн! Остров, на котором когда-то были королями далекие предки Сильвии. Остров, с которым тесно связана история герцогов Ателлов, графов Дарби и... ее собственная.

– Я решила не отказываться от наследства! – произнесла девушка, когда помощник поверенного отвел ее в кабинет мистера Харриса.

Смерив мисс Мюррей внимательным взглядом, юрист покачал головой и произнес:

– Я ожидал такого решения, но... – Он провел рукой по столу и задумался. – Что ж. Вы в своем праве, а я – всего лишь поверенный, который огласил волю усопшего, какой бы странной она мне ни казалась. Подпишите здесь и здесь...

Просмотрев документ о вступлении в наследство, Сильвия поставила на нем подпись.

– Также меня уполномочили выдать вам тридцать кингов. Вот они. – Мистер Харрис положил на стол несколько купюр. – Позвольте дать вам одну рекомендацию, – продолжил он. – В скором времени один мой знакомый должен прибыть на Мэйн и поселиться в Пилхолде. Где именно – пока неизвестно, но городок там маленький, все всех знают. Если вдруг у вас возникнут какие-то затруднения по части... безопасности, найдите его. Он надежный человек и не чужд рыцарским порывам, хотя джентльменом и не является.

– Спасибо, мистер Харрис, – поблагодарила его Сильвия. – А как же зовут вашего знакомого?

– Мистер Стрикленд. Энтони Стрикленд.

Глава 2

Удар зонтиком

По возвращении девушку ждал неприятный сюрприз – приехал мистер Бэйтс. Пока мисс Мюррей не было, он расположился в своей комнате и принялся активно раздавать указания слугам. Похоже, в отсутствие сестры он чувствовал себя настоящим хозяином положения.

Поднявшись на второй этаж, Сильвия услышала громкий рев Кэссиди Коул. Дверь в комнату для занятий оказалась открыта. Девочка сидела на полу, облитая чернилами с ног до головы. Ее гадкий брат пререкался с возмущенной экономкой. Миссис Гленн сурово его отчитывала, но не было похоже, будто ее слова имеют хоть какой-то успех: мальчишка отчаянно дерзил в ответ.

– Ты просто прислуга! – говорил он. – И не имеешь права мне перечить! Я – сын хозяина, а ты – экономка.

– А я – ваша гувернантка, мистер Коул, – поспешила вмешаться Сильвия. – И обязана заниматься вашим воспитанием. Немедленно извинитесь перед миссис Гленн и впредь никогда больше не позволяйте себе подобные вольности!

– Вы – нищая сирота! – тут же ответил мальчишка, которого отъезд родителей убедил в полнейшей вседозволенности. – И мы вас держим из милости! Так мама говорит!

– Вне зависимости от того, что говорит ваша почтенная матушка, в настоящий момент я ваша гувернантка. – Мисс Мюррей из последних сил сохраняла спокойствие, хотя ее так и подмывало собрать вещи и убраться из этого дома. – А поэтому, мистер Коул, будьте любезны пройти в свою комнату и оставаться в ней до завтра без еды!

– Не буду! – Мальчишка отпрыгнул в сторону, а потом задал стрекача по коридору.

– Мистер Коул! Немедленно остановитесь! – Сильвия побежала за сорванцом.

Кто знает, удалось бы ей поймать воспитанника, не распахнись одна из дверей прямо перед носом Коула-младшего. Не успев затормозить, он врезался в нее и свалился на пол.

– О! Джеффри, это ты? – невозмутимо произнес мистер Бэйтс, разглядывая лежащего на полу племянника. – А я думал – грабители.

Прошло секунд десять, пока мальчишка опомнился достаточно, чтобы издать звук, соперничающий по громкости с паровой сиреной.

Сильвии стало неловко оттого, что вместо сострадания она почувствовала удовлетворение. Коул-младший уже давно заслуживал хорошей трепки, но подобное отношение противоречило христианским добродетелям. Чтобы успокоить себя, мисс Мюррей подбежала к воюющему «герою» и попыталась помочь ему подняться, однако ее усилия пропали впустую.

– Это все вы! Вы виноваты! – крикнул мальчишка, отпихивая Сильвию. Из его носа хлестала кровь, но это никак не повлияло на поведение сорванца. – Я маме расскажу, что вы надо мной издевались!

– Джеффри, закрой рот и отправляйся в свою комнату, – с глумливой улыбкой велел племяннику мистер Бэйтс. – Или ты и мне что-то хочешь сказать? – Сделав паузу и убедившись, что мальчишке хватает ума промолчать, он добавил: – Иди и умойся. На тебя смотреть противно.

Странно, но его слова возымели действие. Бросая грозные взгляды на мисс Мюррей и размазывая кровь по лицу, Коул-младший направился в свою комнату. Судя по тому, что Кэссиди перестала рыдать, ею уже занималась миссис Гленн.

Обстоятельства словно нарочно складывались так, что лишали мисс Мюррей возможности передумать насчет поездки на остров. Испорченные платья мисс Коул, разбитый нос ее брата... Мать «чудесных» детишек придет в негодование, когда вернется.

– Что ж, мисс Мюррей, – задумчиво проговорил мистер Бэйтс, оценивающе рассматривая Сильвию. – Сегодня вы не лучшим образом справляетесь с моими племянниками. Впрочем, как и всегда. Моя сестра не лучшего о вас мнения как о гувернантке. С детишками нужно быть построже. Однако у меня есть к вам дело. Заходите, – и он распахнул дверь в свою комнату.

Сильвия нервно оглянулась, надеясь увидеть миссис Гленн, которая обещала проследить за навязчивым мистером Бэйтсом. Увы, экономка все еще утешала Кэссиди.

– Мне не следует находиться с вами наедине в вашей комнате, – произнесла мисс Мюррей, стараясь казаться уверенной и непреклонной. – Я должна думать о своей репутации...

– Ваша репутация ничего не стоит! Кому какое дело до нищей гувернантки! – грубо произнес мистер Бэйтс, хватая ее за руку.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась Сильвия.

Этот человек вел себя попросту непристойно.

Миссис Гленн не раз предупреждала девушку, что следует держаться от него подальше. Брат миссис Коул не был уродом и выглядел, пожалуй, недурно для своих сорока лет, но его взгляды, многозначительные замечания, попытки сократить дистанцию, привычка посмеиваться над чем-то, понятным только ему одному... Да окажись мистер Бэйтс самым красивым мужчиной на земле, Сильвия ни за что не согласилась бы остаться с ним наедине.

– Идите в комнату, мисс Мюррей!

Бежать. Бежать из этого дома!..

Сильные пальцы обхватили запястье Сильвии и потащили ее куда-то. Перед глазами мелькнул коридор, потом – стены светлой комнаты, в которой жил кошмарный брат миссис Коул. Дверь закрылась с угрожающим стуком. Сердце девушки испуганно забилося. Мысли метались, как чайки при виде брошенной корки хлеба.

Шкаф. Тумбочка. Кровать. Лампа на столике. Картины. Зонтик, оставленный в углу, – не иначе как нерадивый слуга не прибрал... Зонтик!

– Так вот, мисс Мюррей, я подумал, что мне не повредила бы жена из хорошей семьи, пусть даже и без приличного приданого. – Заметив, что девушка пытается прошмыгнуть к двери, мистер Бэйтс преградил ей путь. На его лице играла омерзительно снисходительная ухмылка. – Все сложилось как нельзя кстати. Видите ли, мне отчаянно нужны деньги для одного предприятия, а заем дадут охотней, если я буду женат на респектабельной женщине... Вашу родословную можно использовать как некую гарантию моей платежеспособности. Конечно, сначала придется провести подготовительную работу, распустить нужные слухи, показать мою женитьбу на вас в выгодном свете... Но потом наступит время пожинать лавры. К счастью, время на это есть...

– Вы, что же, предлагаете мне участвовать в какой-то афере? – возмутилась Сильвия.

– Поаккуратней с выражениями, юная леди! – посерьезнел ее собеседник. – Речь идет о деньгах. Больших деньгах. И не рассказывайте мне, что вы не хотели бы разбогатеть! Этого все хотят! Я предлагаю вам такую возможность. Только подумайте – наследница королей Мэйна, кузина герцога Ателла и графа Дарби...

Мисс Мюррей бросила быстрый взгляд на зонтик. До него оставалось совсем немного.

– Как вам, должно быть, известно, едва ли мне можно приписать все эти регалии, – рассудительно ответила Сильвия, делая еще один короткий шаг к зонтику. Выглядело это больше как попытка сократить дистанцию, на что и был расчет. – Ни ныне здравствующий герцог Ателл, ни граф Дарби даже не подозревают, что у них есть настолько дальняя кузина. Так что жениться на мне – не лучшая идея.

– О, не беспокойтесь, милое дитя! – тут же смягчился мистер Бэйтс. – Я смогу разыграть эту карту нужным образом. Все уже сотню раз продумано, не извольте беспокоиться...

Еще шаг.

Сильвия встала рядом с кандидатом в мужа, глядя на него снизу вверх. Выглядело это очень... предосудительно, но пришлось идти на риск. Незаметно заведя руку за спину, она крепко сжала рукоять зонтика.

Тотчас же она почувствовала некоторое облегчение. Да, это всего лишь зонтик, но отец много сил положил, чтобы научить единственную дочь защищаться, пусть и таким диковинным образом.

Тяжелая рука легла на талию мисс Мюррей, и девушка поняла – пора.

Рукоять зонтика с глухим звуком впечаталась в челюсть мистера Бэйтса. Тот, вероятно, даже не сразу понял, что произошло, – оглушенный ударом, он отшатнулся и врезался в стену, рядом с которой оказался.

Сильвию трясло от злости, гнева, страха, у нее дрожали руки. Она в первый раз по-настоящему ударила человека.

Человека. Мужчину. Ударила. Что теперь будет?

Драгоценные секунды уходили на осознание происходящего.

– Ах ты, маленькая дрянь! – взревел Бэйтс, опомнившись.

Мисс Мюррей, не выпуская зонтика из рук, попыталась выскользнуть за дверь, но не успела. Ее схватили за волосы и швырнули на кровать. Голову сильно мотнуло, так что на мгновение перед глазами помутилось. По щекам потекли слезы. Стало больно и обидно, а потом злость взяла свое. Сильвия знала, что ничем не заслужила такое отношение. Но весь мир будто сошел с ума. Миссис Коул, Джеффри, Кэссиди и этот мерзкий Бэйтс... Низкопробный аферист. Да как он смеет?

Время, словно по волшебству, замедлило свой бег.

Сильвия перекатилась на другую сторону ложа. Вскочила на ноги.

Бэйтс бросился к ней. Зонтик мелькнул в воздухе. Рукоять захлестнула шею мужчины сзади. Ловкое движение корпусом – так, как учил папа. Бросок. Грохот. Стоящий у окна столик с вазой и цветами разлетелся вдребезги, когда на него обрушилось тело афериста.

«Спасибо, папа!» – пронеслось в голове, и от этой мысли отчаянно захотелось плакать, но было бы глупо потерять преимущество во времени.

Сильвия быстро открыла дверь и бросилась прочь из кошмарного дома.

Глава 3

Старый дом на острове

Перегнувшись через леера, Сильвия смотрела на тихое море за бортом. Прохладный ветер, развевающий ленты ее шляпки, пах солью, водорослями, креозотом и угольным дымом.

Провожая отходящий пароход, громко кричали чайки. Мисс Мюррей не знала, что ждет ее впереди, на родине далеких предков, но позади не осталось ничего, о чем стоило бы жалеть. Разве только два добрых человека. Всего два: мистер Харрис и миссис Гленн.

В спешке убегая из дома Коулов, Сильвия не взяла свои вещи. Даже красивый бисерный кошелек, вышитый руками ее матери, и курительную трубку отца, которую хранила как память. Опомнившись, девушка начала об этом жалеть и, не зная, к кому еще обратиться, зашла к мистеру Харрису. Тот оказался очень душевным человеком. Отведя мисс Мюррей в respectable гостиницу, он обещал похлопотать о делах своей клиентки.

Как ни странно, к вечеру поверенному удалось забрать и вещи Сильвии, и даже ее жалованье – целых пятнадцать кингов. А еще он передал девушке наилучшие пожелания от миссис Гленн и вдобавок теплую накидку в подарок от этой замечательной женщины. Зная о стесненных обстоятельствах мисс Мюррей, экономка взяла на себя смелость выплатить гувернантке жалованье – в отсутствие хозяев она имела такое право. Миссис Коул, конечно, не придет в восторг от подобного самоуправства, однако миссис Гленн уже давно приглашали в другой дом, так что Сильвия не слишком переживала за судьбу своей благодетельницы. Опытная и добросовестная экономка работу найдет всегда.

Пароход оглушительно загудел. В клубах густого дыма исчезало суетное нагромождение зданий Элверпуля, толпы людей на причале. От прохладного морского ветра горели щеки и мерзли руки, но мисс Мюррей даже не пыталась спрятаться – она возвращалась домой и хотела сполна насладиться дорогой.

Странное чувство поселилось в ее груди в тот миг, когда служащий пароходной компании выдал ей билет третьего класса на судно, идущее из порта Элверпуль на остров Мэйн. Душевный трепет, детский восторг, радость обретения, надежды... Страница тусклой и бесцветной жизни подошла к завершению. Сильвия без сожаления ее перелистнула, оставив позади невзгоды и печальные воспоминания.

Назад дороги не было. Только вперед. Туда, где за туманными водами древнего моря Эйре скрывался крошечный клочок суши – остров Мэйн. Земля воинов и контрабандистов, поэтов и мечтателей. Земля, лордами которой многие годы были далекие, очень далекие предки мисс Мюррей.

В порт прибыли к вечеру. Сойдя по деревянному трапу на берег, мисс Мюррей закрыла глаза и вдохнула горьковато-соленый воздух Далиша – столицы острова. Здесь не было привычной ландеринской копоты и очень легко дышалось. Красивые дома, чистые улочки. Это место говорило о покое неспешной провинциальной жизни. Сильвия с удовольствием бы погуляла здесь, но, увы, сейчас она спешила и потому не стала задерживаться дольше необходимого. Девушка хотела как можно скорее увидеть свой новый дом, а до него оставалось еще целых одиннадцать миль. Четыре часа пешком.

Немного подумав, мисс Мюррей все же наняла кэб. У нее сейчас было почти сорок пять кингов – целое состояние, а в контору мистера Келли, поверенного в Пилхолде, следо-

вало зайти сразу по приезде. Значит, прибыть нужно как можно раньше, чтобы не беспокоить почтенного юриста после десяти вечера.

Найти извозчика не составило особых проблем – кэбы стояли недалеко от причала.

С комфортом устроившись на мягком сиденье, девушка с интересом разглядывала пронесившиеся мимо пейзажи – небольшие дубовые и буковые рощи, засеянные поля, луга с пасущимися на них овцами и козами, вересковые пустоши, крохотные, но уютные фермы и небольшие поселения... Все это казалось Сильвии до невозможности домашним и милым.

Лошадь цокала копытами по пыльной дороге. Скрипели рессоры повозки. В воздухе стоял запах полевых трав и цветов.

Убаюканная мерным покачиванием кэба, Сильвия задремала и проснулась, когда колеса застучали по камням мостовой.

– Пилхолд, мисс! – сообщил кэбмен.

Действительно, повозка въехала в город. Поля сменились невысокими зданиями и малолюдными аккуратными улицами.

Большинство лавок и буфетов уже не работали, и последние лучи заходящего солнца падали на свежеекрашенные доски деревянных ставней, закрывающих витрины и окна.

Минут через пять кэб остановился перед двухэтажным домом, сложенным из блоков красного песчаника. Над одной из дверей висела табличка: «Мистер Дж. Келли, солиситор».¹

Заплатив за поездку, Сильвия сошла на мостовую и взяла большой саквояж, которого вполне хватило, чтобы уместить все ее немногочисленные вещи.

Кэб уехал, и мисс Мюррей осталась одна. В незнакомом городе. На пустынной улице. Усилив воли подавив приступ непонятного страха, она решительно постучалась в закрытую дверь.

Тихо. И никого вокруг. Неужели она опоздала и хозяин конторы лег спать? И как тогда быть? Искать гостиницу?

Девушка хотела еще раз постучать, но в этот момент дверь распахнулась, и на Сильвию уставился невысокий мужчина лет пятидесяти. Выглядел он уставшим и сонным, хотя было непохоже, что его подняли с кровати. Застегнутый на все пуговицы жилет туго обтягивал выпирающий живот, золотая цепочка от часов чертила по ткани дорожку к карману, монокль в глазу и испачканные в чернилах накладки на рукавах свидетельствовали о том, что их обладатель занимался делами.

– Чего изволите, мисс? – спросил он весьма суровым тоном.

– У меня письмо к мистеру Келли, – проговорила Сильвия.

– Настолько срочное, что вы явились ко мне в девять вечера? – Чувствовалось, что юрист не в восторге от столь позднего визита и теперь решает, уделить время посетительнице или отправить ее восвояси.

– Меня зовут Сильвия Мюррей. Я получила в наследство от мистера Бигли «Дом на скале». Поверенный, мистер Харрис, велел явиться к вам тотчас после прибытия...

– О боже, – мистер Келли даже в лице изменился, когда услышал название дома. – Заходите, заходите же быстрее!

Бесцеремонно схватив гостью за руку, он буквально силой втащил девушку в окутанную вечерними сумерками контору и запер дверь.

– Что происходит? – Сильвия шарахнулась в сторону, чуть не налетев на стоящий у стены секретер. – Что вы себе позволяете? – Еще не вполне опомнившись после нападения Бэйтса, она тут же лихорадочно начала высматривать какой-нибудь тяжелый предмет, который позволит ей спастись в случае нападения.

¹ Солиситор – юрист, который, как правило, не выступает в судах, а занимается гражданскими вопросами: составлением договоров, завещаний и проч. Также солиситоры подготавливают материалы для ведения судебных дел. – *Прим. авт.*

– Помолчите, мисс, вы не понимаете, во что ввязались! – Мистер Келли деловито задернул шторы на окне, погрузив комнату в темноту, но почти сразу же зажег керосиновую лампу. – Мой вам совет – переночуйте в гостинице и возвращайтесь туда, откуда приехали! Как поверенный я не имею права вам этого говорить, но как христианин не имею права молчать!

Мисс Мюррей даже растерялась от такого поворота событий.

– Думаю, никто не видел, как вы сюда пришли, – вечер поздний. А хотя бы и видел, так что ж, супруги у меня нет, мало ли какая женщина могла ко мне заглянуть, – суетливо заговорил мистер Келли. – Выйдете через заднюю дверь – и в гостиницу. Там, ближе к морю, через две улицы «Мед фей». Хорошее, тихое место. Скажете, мол, на отдых приехали, достопримечательности осматриваете. Завтра уедете, никто внимания не обратит. Сейчас туристов достаточно. – Он деловито подтолкнул девушку куда-то вглубь помещения. – Идите же!

– Никуда я не пойду! – возмутилась Сильвия, которая ожидала чего угодно, но вовсе не такого приема. – Я приехала, чтобы жить здесь, а не осматривать достопримечательности!

– Вы не понимаете! – Мистер Келли запнулся и потер лоб, собираясь с мыслями. – Да, конечно, простите, откуда вам знать? Сейчас я все расскажу, а потом уезжайте отсюда, милая девушка, мой вам совет.

Убедившись, что прямо сейчас ей ничего не грозит, Сильвия послушно уселась на стул для посетителей. Поверенный тоже опустился в свое кресло и, положив ногу на ногу, принялся рассказывать.

– Чарльз Огастас Бигли – так звали джентльмена, который купил «Дом на скале» после череды случившихся там несчастий.

– Несчастий? – тут же насторожилась Сильвия.

– Да. Видите ли, дом этот находится наособицу от города. Не самое удобное местоположение, но зато очень уединенное. Прежним владельцам нравилось жить тихо. Да... – Поверенный тяжело вздохнул. – Так вот, двадцать лет назад «Дом на скале», как и обширные земли вокруг, принадлежал почтенному семейству Хейвудов. То были весьма состоятельные люди. Они много жертвовали на благотворительность, помогали городу...

Мистер Келли резко оборвал рассказ. Потом поднялся со своего кресла, подошел к книжным полкам и принялся растерянно перебирать стоящие там тома.

Сильвия терпеливо ждала продолжения, не пытаясь торопить собеседника.

– Семья мистера Хейвуда была невелика – супруга, сын и дочь, – продолжил свое повествование мистер Келли. Так ничего и не взяв с полки, он вернулся на свое место. – Несчастья начались вскоре после того, как для шестилетней мисс Мэри Хейвуд наняли гувернантку. Молодую женщину, с самыми лучшими рекомендациями. Никто ничего и заподозрить не мог. Но спустя год после этого с супругой мистера Хейвуда случилось несчастье. Она гуляла вечером у обрыва... с мужем... Там дивной красоты закаты, уж поверьте мне. Лучшее место во всем Пилхолде, несмотря на то что наш город вообще славен своими закатами... – Поверенный опять сделал паузу. – Так вот, в тот день бедная миссис Хейвуд сорвалась с обрыва. Ее супруг сказал, будто виной тому внезапный порыв ветра. Ему поверили – там, на скале, действительно такое случается. Посреди полной тишины вдруг резко подует ветер... Если стоять на краю – запросто сорвешься вниз. Тело миссис Хейвуд нашли спустя пару дней. Его выбросило на камни совсем недалеко от обрыва. И все выглядело так, будто произошел несчастный случай, но нет, тем дело не закончилось. Не прошло и полгода с момента гибели супруги, как вдовец заговорил о новом браке – и, как вы думаете, с кем? С гувернанткой дочери! Тут уж по городу поползли недобрые слухи. А ну как не случайно погибла миссис Хейвуд? А ну как помогли ей? Но слухи слухами, а что скажешь и что докажешь? Мистер Саттон, наш хирург, осмотрел тело. Ничего подозрительного не нашел. Значит, предъявить нечего. Спустя несколько месяцев у «Дома на скале» опять появилась хозяйка. Новоиспеченные супруги почти не появлялись в городе. Только разве что в церковь наведывались. И девочка при них была. Все видели,

что она очень боится мачехи, но мало ли почему семилетний ребенок может бояться? Сын Хейвудов все это время учился в Королевском колледже. Домой возвращался редко. На похороны матери приехал, конечно. После – один раз летом, как раз перед скандальной женитьбой мистера Хейвуда, и все. Слуги говорили, что поссорились они с отцом в тот визит. Крепко так поссорились, хотя сыну в ту пору всего четырнадцать исполнилось, но, наверное, причина была нешуточная... и, возможно, виной тому гувернантка. А спустя примерно год после свадьбы маленькая мисс Хейвуд пропала.

– Как пропала? – ахнула Сильвия.

– Вот так. Искали ее всем городом. Не нашли. А через некоторое время мистер Хейвуд сам явился в полицейский участок с признанием в убийстве второй жены.

– Второй?

– Да. Второй. Он сказал, будто убил новую миссис Хейвуд, но не просто так, а потому что во время ссоры та рассказала, куда делась маленькая мисс...

– Неужели... – Сильвия прижала руки к груди, не в силах поверить в такую жестокость.

– Да. Этот дьявол в человеческом обличье, Сибилла Хейвуд, избавилась от падчерицы. Так же, как избавилась перед этим от ее матери. Как выяснилось, у гувернантки с мистером Хейвудом были... – поверенный поморщился, разглядывая мисс Мюррей и пытаясь подобрать слова, которые не покоропят слух молодой леди. – Они состояли в преступной связи, но мистер Хейвуд не хотел разводиться с женой. Тогда Сибилла подкараулила супругов во время прогулки, устроила скандал, а потом столкнула соперницу со скалы. Угрозами и уговорами она принудила своего любовника сказать, будто виной всему несчастный случай. Но убийство бедной Мэри... Мистер Хейвуд не был настолько бездушным человеком... Понимаете, мисс Мюррей? – Поверенный сокрушенно покачал головой, потер ладонью подбородок, потом поправил шейный платок.

– И что же случилось с убийцей? – спросила Сильвия.

– Да не был он убийцей. Всего лишь толкнул Сибиллу, та неудачно упала, ударилась головой и потеряла сознание. Мистер Хейвуд и подумал, будто совершил преступление. Но когда констебли прибыли в «Дом на скале», то нашли там живую и вполне здоровую миссис Хейвуд, спешно пакующую свои вещи. Суд был непреклонен и приговорил убийцу к повешению. Когда Сибиллу вели к месту казни, эта мерзкая ведьма осыпала всех проклятиями и обещала вернуться даже с того света...

– А что же мистер Хейвуд?

– Его приговорили к тюремному заключению за сокрытие убийства и пособничество. Но в тот же день, как огласили приговор, он повесился в своей камере, не выдержав позора и груза вины.

– Какой ужас. – Мисс Мюррей обхватила себя руками. Ей стало очень неуютно при мысли о том, что придется жить в здании, где случилось столько плохого. – Но кто же такой мистер Бигли, завещавший мне «Дом на скале»?

– Мистер Бигли... Это совсем другая история. И тоже страшная, увы. Но, возможно, вы и так поняли, почему я предлагаю вам отказаться от столь сомнительного наследства?

– Понимаю, но на мое решение это уже не повлияет, – мягко сказала Сильвия. – Мне некуда идти, за исключением «Дома на скале».

– Так плохо дело? – Мистер Келли с сочувствием посмотрел на девушку.

– Да.

– И все-таки может стать хуже, уж поверьте.

– Не представляю, каким образом.

– Хорошо, тогда послушайте вторую часть истории. – Поверенный вытащил носовой платок и вытер им вспотевший лоб. – Как-то душно сегодня вечером. Уж не к грозе ли... – сказал он, будто оправдываясь. – Долгое время «Дом на скале» стоял пустой. Опекуны юного мистера

Хейвуда увезли его в Альбию. Вырос он в Ландерине, потом, говорят, и вовсе уехал за океан. Наконец, настало время, когда он решил продать дом. С этим местом у него было связано много плохих воспоминаний. Новые владельцы появились здесь двенадцать лет назад. Приезжали они редко, потому ничего и не случилось. Через некоторое время дом им наскучил, и они тоже от него избавились. Странности начались, когда владельцами усадьбы стали уроженцы Мэйна – пожилые супруги мистер и миссис Лэнг. Переехали они из Далиша. Хотели пожить в тишине и уединении. И два года у них действительно все было более или менее спокойно. Правда, миссис Лэнг иногда жаловалась на странные звуки, шорохи, вздохи и прочее, но ее супруг заверял всех, что она просто мнительна. Однако семь лет назад даже ему пришлось признать, что в доме творится нечто потустороннее. Странные белые фигуры, пропадающие, стоит только к ним приблизиться, скрип половиц, жалобные стоны... И все ночью, после полуночи. Бедняги не выдержали и тоже продали дом. Одиному джентльмену. Мистеру Бигли. Тот увлекался спиритизмом и был большим чудаком. Он утверждал, будто души хозяев дома не нашли покоя на небесах и вернулись обратно. Мистер Бигли даже провел несколько спиритических сеансов, во время которых пытался беседовать с призраками.

– И как? У него получилось? – любопытствовала Сильвия.

– Я бы сказал, слишком хорошо получилось. – Мистер Келли вновь протер платком лоб. – Мистер Бигли и меня пригласил на один из сеансов... – Поверенный нервно кашлянул. – Простите... мне до сих пор не по себе... Я слышал голоса... мистер и миссис Хейвуд, их дочь... Они говорили... что дом проклят, что их души попали в плен. Они молили прекратить их мучения.

– И это точно были их голоса? – уточнила мисс Мюррей.

– Да... точно... – Мистер Келли задумался ненадолго, но потом повторил: – Точно. Или... Во всяком случае, очень похожие. Понимаю, вы вспомнили о недавнем скандале с Клубом спиритов и магов, где использовался артефакт, способный записывать и воспроизводить звук, но мистер Бигли скончался два года назад, еще до появления этого изобретения. Кроме того, артефакты несусветно дороги. В Ландерине есть те, кто страсть как охоч до последних новинок, но на Мэйне знают цену подобным излишествам. Мы тут, мисс, предпочитаем жить по старинке, без всей этой дьявольщины. И правильно делаем, между прочим! Вы ведь слышали месяц назад про страшную гибель владельца Общества артефакторов? Граф Сеймурский взорвался вместе с семьей в своем самодвижущемся экипаже.

– Да, слышала. Ужасное несчастье, – склонила голову Сильвия. – Чудом спаслись только двое.

– Трое, если считать слугу, – уточнил мистер Келли. – Так вот, мы здесь рисковать жизнями не любим. И взрываться никто не хочет. Скажу больше – недавно церковь считала все эти волшебные кристаллы орудием дьявола, а были времена, когда и одаренных сжигали на кострах. Может, не зря. Не от Господа такие умения. Так что не нужны на Мэйне все эти новшества! – В голосе поверенного теперь проскальзывало что-то фанатичное.

– Так вы уверены, что мистер Бигли действительно общался с душами погибших Хейвудов? – Сильвия поспешила перевести разговор в более безобидное русло, тем более что опыт применения артефактов у нее был небольшой. Один раз ей позволили зажечь свеч, приобретенный Коулами больше для престижа, и это все.

– Да. Уверен. Неупокоенные души сказали, что проклятие с дома снимет невинная девушка, которая проживет целый год в стенах этого особняка.

– Кажется, я начинаю понимать, откуда взялось странное условие в завещании, – произнесла Сильвия, в раздумье поправляя манжеты платья. – Но не понимаю, почему я.

– Не только вы. Проклятие уже не раз пробовали снять. Мистер Бигли объездил всю Альбию в поисках кандидаток. Он ответственно подошел к этому вопросу. Даже оставил распоряжение на случай, если ни одна из выбранных им девушек не сможет освободить несчастных

Хейвудов. Вот только... до сих пор все попытки проваливались. Девушки сбежали из проклятого дома, отказываясь от наследства. Или не сбежали...

Последняя фраза повисла в воздухе тяжелой грозовой тучей.

– Что значит «или не сбежали»? – спросила Сильвия, холодея от страха.

– Они оставляли записки. Забирали вещи. Но никто их больше не видел. Я пытался разыскать нескольких, но не преуспел в своих поисках. Возможно, конечно, девушки уезжали на континент или просто полностью обрывали прежние связи, но... неладное что-то творится вокруг этого дома. И еще страшнее, что недавно рядом с замком Кронк видели черного пса...

– Черного пса? – По коже мисс Мюррей поползли мурашки.

– Да. Черного пса, – зловещим шепотом произнес мистер Келли. – Кто-то считает его дьяволом, кто-то – хранителем Мэйна. Но одно точно – черный пес замка Кронк появляется в ночи в ту пору, когда на Мэйне просыпаются силы зла...

– Силы зла? – переспросила Сильвия, слабея.

– Когда на острове готовятся страшные злодеяния. Пес появлялся перед тем, как умерли Хейвуды. Его тоскливый вой раздавался по всей округе. Я тоже слышал его... – Поверенный поежился, словно от холода. – Ни одно живое существо не может издавать подобные звуки. А в последние два года пес показывается жителям Пилхолда всякий раз накануне появления новой наследницы. Вот и вчера ночью старый Брук, возвращаясь из гостей, повстречал это чудовище. Проклятая черная тварь, огромная, как теленок, преследовала беднягу почти до городской черты. И дня не прошло, как на моем пороге появились вы. Седьмая наследница мистера Бигли. Долг велит мне спросить, мисс Мюррей: неужели ваши обстоятельства так ужасны, что вынуждают вас принять подобное наследство?

Сильвия смотрела на исцарапанную поверхность заваленного бумагами письменного стола и пыталась принять правильное решение.

Возвращаться в Ландерин? Опасно – если мистер Бэйли закусит удила, то может и в полицию на нее заявить. А на Мэйне беглянку никто не найдет.

Искать место гувернантки здесь, на острове? У нее нет никаких рекомендаций, да и будут ли новые наниматели лучше Коулов? Кроме того, не факт, что здесь вообще кому-то нужны гувернантки: островок так мал, что за день или два его можно по кругу обойти.

Принимать опасное наследство? Большой риск, но... две тысячи кингов. Огромная сумма для нищей гувернантки. Может, кому-то она и могла показаться незначительной, но только не Сильвии, чье годовое жалование у Коулов составляло всего-то тридцать кингов. Чуть больше, чем у обычной прислуги. И можно сколько угодно рассуждать о родстве с сильными мира сего, как и о своем собственном происхождении, но правда в том, что без семьи, титула и денег ты ничем не лучше простого фермера. Может, образованней, но что толку в умении читать, считать, рисовать, музицировать и говорить на иностранных языках, если ты не в состоянии зарабатывать на достойную жизнь?

Что ж... Сильвия гордо вскинула голову.

– Мистер Келли, я благодарна вам за заботу, как и за рассказ о «Доме на скале», но мое решение остается неизменным. Вы объясните, где находится особняк?

– Только не говорите, что собираетесь отправляться туда тотчас, – замахал руками поверенный. – Не думайте даже. Вы подпишете все бумаги завтра. А сегодня переночуете в гостинице. «Дом на скале» стоит наособицу. Чтобы в него попасть, вам придется пройти мимо замка, потом пересечь по мосту Неб, подняться на высокий холм... до места полмили, никак не меньше. Ночью... Нет, я ни за что не допущу подобного! Ступайте в гостиницу, мисс, и приходите ко мне завтра с утра.

– Хорошо, мистер Келли, – с благодарностью ответила Сильвия. Она и сама не испытывала восторга от идеи разыскивать ночью дом с привидениями.

Поверенный был так добр, что даже проводил девушку в «Мед фей». Услышав, что мисс Мюррей – новая наследница проклятой усадьбы, хозяин гостиницы исполнился сочувствия, а его супруга отвела постоялицу в одну из самых красивых комнат, взяв при этом очень скромную плату.

Устав с дороги, Сильвия всю ночь проспала без снов. Проснувшись утром отдохнувшая. Встала, открыла окно.

Белоснежные занавески заколыхались, впустив в комнату свежий морской бриз. Теплое солнце играло бликами на окнах соседних домов. Деревья у стен гостиницы шелестели молодой листвой.

Мисс Мюррей долго еще стояла, любуясь безмятежным пейзажем. Страхи, навеянные рассказом мистера Коула, развеялись как дым. Разве в таком мирном городе может случиться что-то ужасное? Кроме того, в стенах «Дома на скале» никого не убили. Так о каких призраках идет речь? Глупость и суеверия, порожденные чрезмерной людской фантазией.

Умывшись прохладной водой и приведя себя в порядок, девушка спустилась в общий зал, чтобы позавтракать. Поверенный не преувеличивал, расписывая достоинства «Мед феи». В дополнение к уютным комнатам готовили там прекрасно. Завтрак оказался обильным и невероятно вкусным.

Попрощавшись с гостеприимными хозяевами, Сильвия с большим сожалением покинула чудесное место и направилась к мистеру Келли. Поверенный встретил ее у двери своей конторы. Одет он был по-походному: коричневый твидовый костюм, шляпа-котелок и высокие ботинки.

– Заходите, мисс Мюррей, – сказал он, вопросительно посмотрев на девушку, словно по-прежнему надеялся, что она передумает. – Не отказались ли вы от идеи участвовать в этой аванюре?

– Нет, мистер Келли, не отказалась, – твердо ответила Сильвия.

– Что ж... – опустил взгляд поверенный. – В таком случае, проходите. Прежде чем отправиться в «Дом на скале», вам нужно подписать документ о вступлении в наследство.

Мисс Мюррей быстро прочитала текст: в течение года ей вменялось в обязанность не ночевать нигде, кроме «Дома на скале», и не покидать пределы Пилхолда дальше, чем на десять миль. Вот и все условия. Выполнив их, Сильвия становилась хозяйкой усадьбы и даже, как оказалось, небольшого участка земли примерно на милю вглубь острова. Не так уж много, но определенно больше, чем у нее было. Осталось только переждать этот год. Сорока пяти кингов должно хватить на скромное существование, но если вдруг дом окажется непригодным для жизни... Впрочем, мисс Мюррей предпочитала не загадывать. В конце концов, отказаться никогда не поздно. Предыдущие наследницы так и сделали.

– Дом... в каком он состоянии? – спросила Сильвия, подписывая бумаги.

– Его давно не убирали. Насколько мне известно, это все проблемы, не считая... длиннохвостов. Впрочем, последняя из наследниц прикормила кота... и не забрала его с собой. Что показалось мне крайне подозрительным. Потому я и попытался найти ее или кого-нибудь из предшественниц.

– Длиннохвост? – не поняла мисс Мюррей. – Кто это?

– Такой зверь. Живет в норах и все грызет. – При упоминании о загадочных «длиннохвостах» лицо поверенного выразило крайнюю степень брезгливости.

– Крыса? – догадалась Сильвия.

Поверенный шарахнулся и побелел так, будто увидел перед собой самого дьявола.

– Вы с ума сошли? Это слово нельзя произносить! Господи, что же вы наделали?

Отчаяние мистера Келли выглядело таким искренним, что в голову мисс Мюррей закралось опасение – вдруг этот человек слегка не в себе? И тогда понятно, почему он рассказывал столько ужасов про «Дом на скале».

Девушка отступила подальше от собеседника, оставив на столе подписанные бумаги. Мысленно она дала себе зарок купить хороший крепкий зонтик для самозащиты. В последнее время на ее пути появилось слишком много непредсказуемых и опасных личностей, поэтому придется быть наготове. Можно, конечно, и револьвер приобрести, но это дорого, да и зачем? Сильвия понятия не имела, как пользоваться таким оружием, и очень сомневалась, что ей хватит решимости в кого-то выстрелить.

Меж тем мистер Келли с самым скорбным видом взирал на Сильвию.

– Это я... я во всем виноват. Не предупредил вас... – произнес он наконец. – Здесь, на Мэйне, люди живут по законам моря. Произносить настоящее имя длиннохвоста – все равно что призывать на себя гнев небес!

– Но в Альбии все называют это животное крысой, и никто пока не пострадал! – бесстрашно заявила мисс Мюррей, не без некоторого удовольствия заметив, как дернулся поверенный, услышав название грызуна.

Сильвии надоело бояться. И надоело слушать бред сумасшедших. В это погожее утро девушка хотела увидеть свой новый дом и не желала слышать рассказы о духах и гнев небес.

– Сейчас вы не в Альбии, в том-то все и дело, – сухо произнес мистер Келли, со всей очевидностью обидевшись на подобное пренебрежение обычаями. – И не советую вам произносить это слово при местных жителях. Даже площадная брань на Мэйне звучит пристойней, чем имя длиннохвоста. Не жалеете себя – пожалейте других.

Поверенный еще раз проверил подписи на бумагах и, взяв из угла старую трость с костяным набалдашником, открыл перед девушкой дверь. Всем своим видом он показывал, что умывает руки и готов вести упрямыцу в проклятый особняк.

Дома не выше трех этажей, красивые палисадники, много деревьев, приветливые прохожие и вкусные запахи из кофеен, булочных и кондитерских – таким открылся Сильвии утренний Пилхолд.

Довольно быстро они вышли на небольшой променад, за пределами которого начинался песчаный пляж и лишь потом – море. С тоскливыми криками над водой кружили крупные белые чайки, увидев которых, мистер Келли поклонился и что-то тихо прошептал на языке, которого Сильвия не знала.

– Вы здесь новый человек, мисс Мюррей, – произнес поверенный, отвечая на ее невысказанный вопрос. – Будьте осторожны. Мэйн сильно отличается от того, к чему вы привыкли. Мы живем на крошечном пятячке земли, со всех сторон окруженном морем. Здесь происходит много такого, о чем во всем остальном мире даже не подозревают. Забавно...

– Что именно?

– Вашу фамилию носили последние короли Мэйна. Наверное, это совпадение, но...

– Не совпадение, – с гордостью произнесла мисс Мюррей. – Я дальняя родственница лордам Мэйна – Стэнли и Мюррей. Правда, – уточнила она, – в наследство мне досталась лишь фамилия.

– Ах вот даже как, – нахмурился мистер Келли. – В таком случае тем более следует уделить внимание традициям Мэйна и его обычаям. Кроме того, с вашего позволения, я расскажу о вашем родстве с бывшими лордами нашего острова.

– Кому?

– Всем. Так вам будет проще найти общий язык с местными жителями и заручиться их поддержкой. Здесь по-прежнему чтут потомков тех самых Стэнли и Мюрреев, вне зависимости от того, какие титулы носят эти потомки, насколько они богаты и знакомы ли с прямой линией графов Дарби и герцогов Ателлов. И вот еще что, мисс, давайте условимся – даже если вы испугаетесь до предела, то не покинете остров, оставив только записку. Вместо этого зайдите ко мне и скажите, что уезжаете по собственной воле. Просто скажите. Я сам провожу вас на

пароход. Мне нужно убедиться в том, что наследница покинула остров целой и невредимой. Понимаете?²

– Кажется, понимаю. – Сильвия ощутила укол совести – этот человек, похоже, искренне переживал за нее, а она была не слишком вежлива с ним. – И, мистер Келли, простите мою горячность. В последнее время слишком многое произошло. Кажется, я позволила себе лишнее в общении с вами. Про длиннохвостов мне все понятно. Больше это слово от меня никто не услышит... по крайней мере, на Мэйне.

– Вот и хорошо, – подобрел мистер Келли. – Что ж, пойдете.

Сразу за пляжем и променадом темнела красновато-серая громада разрушенного замка, занимающего весь остров Святого Патрика. С Мэйном его соединяла лишь узкая полоска песка размером с неширокую улицу.

Даже теперь Кронк поражал своим величием и мрачной красотой. Побитые временем стены древней крепости нависали над тихими водами моря Эйре. Гранитное основание острова Святого Патрика поднимало замок в высоту, и он неизменно притягивал взгляды людей. Гордый, вольный, несломленный.

Сильвия замерла, разглядывая его.

– Боже, какой же он красивый! – произнесла она, не в силах отвести взор.

– А там, дальше, ваш дом. – Поверенный махнул рукой на скалистый холм по ту сторону узкой реки.

Действительно, на самой вершине, в окружении буйно разросшегося вереска, стоял небольшой трехэтажный особняк, сложенный из крупных красновато-желтых блоков. Похоже, на его строительство пошел тот же песчаник, что и на стены замка. Дом выглядел слегка зловеще, но Сильвия вдруг почувствовала к нему симпатию. В самом деле, ведь здание не виновато в грехах жильцов.

Миновав мост через реку Неб, мистер Келли повел свою спутницу вверх по тропинке, ведущей к особняку через поросший вереском каменистый склон. Не прошло и пяти минут, как они оказались на месте.

Глядя на свой новый дом, мисс Мюррей испытывала противоречивые чувства. С одной стороны, она никогда в жизни даже не мечтала о чем-то подобном. С другой – на какие деньги все это содержать?

Сильвия оглянулась назад, на море и замок. С холма открывался великолепный вид. Даже лучше, чем с набережной. Легкий ветер осторожно коснулся лица девушки, оставив на коже ощущение крохотных соленых капель воды.

– Мисс Мюррей, вот ключи от вашего дома, – произнес мистер Келли, протягивая ей целую связку, нанизанную на массивное кольцо в форме змеи. – Мне пройти с вами?

– Нет, спасибо! – отказалась от его помощи Сильвия, которой не терпелось осмотреть новые владения.

Страшно не было. Ничуть. В такой ясный солнечный день не может случиться ничего плохого. Разве не так?

² Фамилии аристократов звучат редко. Обычно для именованя используются титулы. Стэнли и Мюррей – это фамилии графов Дарби и герцогов Ателлов – прим. авт.

Глава 4

Нападение

Прежде чем открыть дверь, Сильвия спустилась с лестницы и еще раз оглядела окрестности. Прекрасные виды на замок, море и на каменистый склон, поросший вереском. Вот и все. Красиво, но совсем запущено.

Вереск... это хорошо, но неплохо бы облагородить участок перед домом, да, впрочем, и вокруг него. Можжевельник... он определенно будет уместен. А что еще? Надо поговорить с местными, наверняка что-нибудь посоветуют.

Сильвии до сих пор не приходилось заниматься садоводством, поэтому представления о нем были у девушки весьма расплывчатые, но ей очень хотелось облагородить свой дом и... Она вдруг поймала себя на том, что старательно оттягивает время визита в здание. Почему?

Набравшись смелости, мисс Мюррей поднялась по белым ступеням на веранду и решительно распахнула дверь.

Темный холл. Запах пыли и старого дерева. Только сейчас, с запозданием, Сильвия сообразила, что не взяла ни лампу, ни спички. Впрочем, если оставить дверь открытой, то света будет достаточно.

Девушка шагнула вперед. Под ногой противно скрипнула половица. В дневном свете, проникающем через дверь, кружились миллиарды пылинок.

Впереди виднелась широкая парадная лестница, ведущая на второй этаж. Примерно на середине она заканчивалась площадкой и далее разделялась на более узкие пролеты, уходящие влево и вправо подобно гирляндам. На стенах висели старые запылившиеся портреты незнакомых людей в потемневших от времени рамах.

Решив начать осмотр с первого этажа, Сильвия поставила саквояж на небольшую тумбочку справа от входа и принялась открывать двери, впуская дневной свет в сумрачный холл. Столовая, гостиная, кладовая и кухня... Дом нуждался в уборке, но, к счастью, не в срочном ремонте. Как минимум первый этаж был в порядке.

Последняя комната. Мисс Мюррей подошла к ней и замерла, увидев сломанный замок. Ей стало не по себе, тут же захотелось убежать. И зачем она только отказалась от услуг мистера Келли?..

Почти бегом вернувшись в гостиную, девушка взяла с подставки у камина кочергу, взвезила ее в руках. Тяжеловато, но сойдет. Страх потихоньку отступал. В конце концов, она не побоялась принять во владение дом с призраками. Не побоится и людей!

Судорожно сжав в руках чугунное «оружие», Сильвия направилась смотреть, что находится за дверью.

Глазам ее предстал просторный кабинет, обставленный старинной мебелью. Одно из двух окон было разбито. Осколки стекла валялись по всему полу, правда, кто-то старательно стряхнул их с подоконника, одновременно придвинув к нему тяжелое кожаное кресло. Все это случилось совсем недавно – на полу остались свежие царапины. Окна кабинета выходили в сторону вересковой пустоши и морского залива, и потому ни мистер Келли, ни его клиентка ничего подозрительного не заметили.

Грабители? Что ж, место было выбрано неплохо – при всем желании со стороны города никто бы ничего не увидел.

Мисс Мюррей подергала двери шкафов. Они оставались запертыми. Стол... Девушка проверила ящики. В них кто-то определенно порывлся, но ценные вещи воры оставили на месте. Письменный набор, серебряный нож для разрезания бумаг, даже несколько солидов. Пусть

даже здесь наберется не больше половины кинга, но... Это очень странно для грабителей – брезговать деньгами, о какой бы сумме ни шла речь.

Подойдя ближе к подоконнику, Сильвия обнаружила на нем странное темное пятно. Совсем небольшое. Кровь? Засохшая. Значит, с того момента, как грабители вломились в дом, прошло уже некоторое время. Только что же они искали?

В остальных комнатах первого этажа все находилось на своих местах, да и двери были закрыты на ключ.

Мисс Мюррей посмотрела на лестницу. Настало время исследовать второй этаж. В глубине души она надеялась, что грабители уже ушли. Или, может, следовало вернуться в город и заявить в полицию? Пусть пришлют констебля. Да, именно это и диктовал здравый смысл. Но Сильвия упрямо направилась к лестнице. В конце концов, она сможет за себя постоять. А если не сможет, то к чему было принимать подобное наследство? Ко всему прочему, ничего ведь не пропало. На что жаловаться? На то, что разбили окно? Ее на смех поднимут. И вообще, может быть, окно разбили неделю назад или месяц. Нет, бояться решительно нечего.

Перехватив поудобней кочергу, девушка поднялась на второй этаж. Некоторые ступени скрипели, и это радовало – если вдруг опять кто-то захочет вломиться в дом, Сильвия наверняка услышит.

От небольшого холла на втором этаже в разные стороны отходили два коридора. В каждом из них мисс Мюррей насчитала по пять дверей, а сам холл заканчивался лестницей более скромных размеров, чем первая. Она вела еще выше.

Две взломанные двери в левом коридоре сразу же бросались в глаза. Прочие комнаты, судя по всему, никто не трогал. Очень странные грабители. Что же они искали? У девушки мелькнула догадка – может, их кто-то спугнул?

Набравшись храбрости, Сильвия осторожно отворила дверь в одну из вскрытых комнат и робко заглянула внутрь. Спальня. Явно женская. С кровати было сброшено покрывало, исчезла простыня и, судя по всему, часть подушек.

– Господи, что тут могло происходить? – недоуменно прошептала мисс Мюррей.

Пальцы, сжимающие кочергу, начало сводить от напряжения. Звук собственного голоса показался Сильвии слишком громким. Она уже хотела сделать шаг в комнату, но неожиданно услышала тихий скрип половицы за спиной. Сердце замерло от страха, а потом бешено заколотилось, как у кролика при виде лисы. Мисс Мюррей начала поворачиваться, но слишком поздно. Она увидела лишь чью-то тень, прежде чем на голову ей накинули пыльный мешок. Попытка махнуть оружием закончилась тем, что кочерга улетела в угол, девушке заломили руки и тут же связали их веревкой.

– Тихо, мисс, тихо! – прошипел мужской голос. – Не кричите. Я не причиню вам вреда. Посидите здесь.

В мешке было душно. Сильвия начала задыхаться, правда, больше от страха. Воздух и пыль царапали горло. А сердце, казалось, скоро разорвется. Мисс Мюррей хотела позвать на помощь и даже попыталась это сделать, но голосовые связки свело спазмом.

– Не убивайте меня, пожалуйста, – голос ее дрожал, срываясь на противный писк.

– Обещайте никому не говорить о том, что здесь случилось, – ответил грабитель.

– Даю вам слово!

Девушка готова была пообещать что угодно, лишь бы ее отпустили. Мнимая смелость мгновенно испарилась.

– Не бойтесь, – прошелестели слова. – Вечером я уйду и отпущу вас.

Голос грабителя наводил на мысль о том, что парень очень молод, едва ли старше Сильвии, а может, даже моложе. Произношение выдавало иностранца, хотя на языке Альбии он говорил вполне свободно, но акцент... такой странный, незнакомый, различимый даже в шепоте.

Тем временем мисс Мюррей подтащили к кровати и бережно усадили на мягкую перину. Потом грабитель ушел, плотно закрыв за собой дверь. Сильвия осталась одна.

Некоторое время девушка прислушивалась к звукам в доме. Лишь убедившись, что ее никто не охраняет, она попыталась ослабить веревки. Тщетно. Тот, кто ее связал, слишком хорошо знал свое дело. Веревки еще сильнее затянулись на запястьях, врезавшись в кожу.

Тогда мисс Мюррей начала вспоминать, не было ли в комнате чего-нибудь острого, но в голову ничего не пришло. Окна здесь оставались целыми, а тихо разбить вазу, что стояла на тумбочке у стены, не получилось бы при всем желании. Проклиная свою самонадеянность, девушка встала с кровати и осторожно, крошечными шажками начала обходить комнату. Надо же было отказаться от помощи мистера Келли, а потом не пойти за полицией... Наверняка на нее напал какой-нибудь беглый каторжник или еще кто-то в этом духе, и ему совершенно не нужен свидетель в лице мисс Мюррей.

Вот и разгадка. Дом стоял пустой, и вряд ли можно найти место лучше, чтобы скрыться от правосудия. Появление Сильвии смешало планы беглеца. И теперь... Так, спокойно, спокойно – девушка глубоко вздохнула, унимая новый приступ паники.

Допустим, ее убьют. Мистер Келли на следующий же день заподозрит неладное, придет с визитом и обнаружит мертвое тело. И выбитое окно. Разумеется, полиция начнет расследование. Что вряд ли обрадует каторжника. Значит, нужно убедить его, что живая мисс Мюррей намного безопасней, чем мертвая. Она будет молчать, ничего не скажет, если ее оставят в покое. Пусть преступник убирается прочь. Тем более что Сильвия даже не видела, как он выглядит, и ничего не сможет рассказать...

А ведь точно – если ее хотели убить, то зачем тогда надели мешок на голову, не позволив увидеть лицо напавшего? В душе шевельнулась надежда. Значит, есть шанс договориться.

Ждать в бездействии было тяжело. А с мешком на голове – еще и дышалось с трудом. Чтобы не потерять сознание, Сильвия легла на кровать и постаралась успокоиться. Мелькнула мысль попробовать снять мешок, но его закрепили веревкой около горла, к тому же не в ее интересах было смотреть на грабителя. В голову закралась идея о том, что следует поспать, но как можно спать в такой ситуации?

К счастью, бесконечно долго бояться невозможно. Постепенно мисс Мюррей начала думать о разных отстраненных вещах, например о том, как обустроить площадку перед домом, и чем следует заняться в первую очередь, когда она окажется на свободе. Именно «когда». Слово «если» вызывало панику, а девушка старательно убеждала себя в благоприятном исходе дела.

Меж тем никто не спешил явиться за пленницей, и через некоторое время к духоте прибавились муки голода. Есть хотелось страшно. Направляясь в дом, который она считала своим, Сильвия рассчитывала потом пообедать в городе, но теперь об этом следовало забыть. Ее отпустят только с наступлением темноты, когда закроются лавки. Впрочем, утешала себя девушка, жизнь дороже. Поест можно и завтра.

Ближе к вечеру мисс Мюррей сморил сон. Она впала в забытие, время от времени пробуждаясь и вновь засыпая – ровно до тех пор, когда услышала звук открывающейся двери. Испуганно вскинулась, с трудом села.

– Пойдите! – Она хотела произнести это твердо, но голос прозвучал совсем жалобно. – Пожалуйста, не убивайте меня! Если вы меня убьете, то завтра же об этом узнает весь город. И тогда полиция начнет вас искать. Вам же это не нужно, правда?

– Не нужно, – донесся до нее громкий шепот.

– Тогда просто оставьте меня здесь. Если можно, то развяжите руки. Клянусь, что не стану даже пытаться подглядеть, куда вы идете. И в полицию не пойду. И никому ничего не скажу.

– Вы обещаете?

– Клянусь памятью своих родителей!

Повисла тяжелая пауза, во время которой Сильвия мысленно прощалась с жизнью.

– У порога я положу нож, – сказал, наконец, каторжник. – Перережьте веревки. Я уйду. Надеюсь, мисс, вы не обманете меня.

– Не сомневайтесь!

Сильвия еле произнесла эти слова. Голос сорвался. Горло перехватило, а на глазах выступили слезы. Ее отпустят! Не будут убивать!

Преступник, судя по звуку, действительно положил что-то на пол, после чего вышел, плотно закрыв за собой дверь. Его шаги глухо застучали по лестнице.

Мисс Мюррей даже дышать боялась и, возможно, именно потому услышала еле различимый голос – еще один. Он доносился снизу. Значит, беглецов было как минимум двое. Тем опасней ее положение... А теперь пусть они уходят. Как можно дальше отсюда.

Но стоило Сильвии успокоиться, как на кровать кто-то прыгнул. Кто-то явно сравнительно небольшой. Крыса? Мисс Мюррей ужасно боялась крыс. Взвизгнув от ужаса, она вскочила на ноги и побежала к выходу, чуть не ударившись о стену. Нашупала дверь. Но как ее открыть со связанными руками? Пришлось, плача от страха, опуститься на пол, лицом к кровати и крысе. Только пальцы девушки нашупали складной нож, как что-то пушистое коснулось ноги, заставив Сильвию снова закричать. Схватив нож, она кое-как встала и с огромным трудом выбралась в коридор, пинком закрыв дверь.

Немного отдышавшись и придя в себя, мисс Мюррей открыла нож, причем сломала при этом пару ногтей, и не без труда перерезала веревки, после чего освободилась и от мешка на голове. Судорожно вздохнула. Несмотря на спертый запах нежилого помещения, ей показалось, что она никогда не дышала с таким удовольствием. Зажмурилась, привыкая к темноте. Окон в холле не было, и здесь царил почти непроглядный мрак, который рассеивался у приоткрытой двери – второй из тех, что были взломаны. Сильвии ничего не оставалось, как пойти туда, от всей души надеясь, что все ужасы остались позади, но не успела она сделать и пару шагов, как услышала странный звук – кто-то царапал дерево. Крыса пытается выбраться? Однако новый звук заставил девушку рассмеяться. Из комнаты, которую она покинула в ужасе и спешке, раздалось требовательное мяуканье. Ну конечно, кот. Ведь мистер Келли говорил, что здесь живет кот!

Мисс Мюррей вернулась и выпустила животное, которое тотчас потерлось об ее ноги, успокаивая и рассеивая страхи. Вдвоем с котом стало не так страшно, тем более что он не стремился покидать новую хозяйку. Сильвия с радостью и благодарностью приняла этот подарок судьбы. Вот и компаньон для нее. Живая душа.

Вместе они зашли во вторую комнату.

Луна ярко светила в окна, и видно было очень хорошо. Разворошенная кровать... Исчезнувшая простыня. Правда, судя по всему, на этой кровати кто-то спал. Заметив пару темных пятен чуть ниже подушек, девушка подошла ближе и в ужасе зажала рот – кровь. Опять кровь. Быть может, этот дом использовали как убежище, не пытаясь что-то украсть? Похоже, так и есть.

Кот терся у ног, обрадованный появлением новой хозяйки. Удивительно, но его прикосновения действовали успокаивающе.

Сильвия подошла к окну, посмотрела на залитый лунным светом холм. Его склон круто спускался к самой воде. А там, дальше, за песчаной отмелью, на острове Святого Патрика, темнела несокрушимая громада замка, основание которого терялось в светло-серебристой туманной дымке. Казалось, он парит над морем, словно легендарный «Летучий голландец». Страшный, зловещий, безумный...

Тихое шипение кота заставило мисс Мюррей вздрогнуть и обернуться, но в дверном проеме никого не было. Половицы не скрипели. Однако кот еще сильнее прижался к ногам

хозяйки, вздыбил шерсть. Из его горла вырвалось злое рычание, неожиданное для такого небольшого животного.

Сильвия проследила за направлением его взгляда – опасность была где-то за пределами дома. В голове мелькнула мысль: «На первом этаже разбито окно...» Но додумать ее девушка уже не успела – в ночной тишине, словно зловецкий крик мифической банши, прозвучал скорбный вой черного пса.

Глава 5

Сэр Николас

– Мисс Мюррей! Мисс Мюррей! Где вы?

Сильвия открыла глаза, не понимая, что происходит. Крики раздавались откуда-то снизу. Мистер Келли?

В окна бил яркий дневной свет. Солнце стояло довольно высоко. Рядом с рукой девушки мирно спал кот, и ночные страхи казались порождением фантазии.

Проведя ладонью по мягкой спинке недавно обретенного питомца, Сильвия обнаружила, что у него нет хвоста. Совсем. Только крошечный обрубок, делающий его похожим на кролика. Зато всем остальным кот был хорош – на светло-коричневой шубке черные полосы, почти как у тигра. И шерсть мягкая, блестящая. Загляденье, а не кот, но... без хвоста.

Решив, что бедняга стал жертвой какой-нибудь собаки, мисс Мюррей преисполнилась жалости, однако маленький хищник в сострадании явно не нуждался. Сладко зевнув, он потянулся и, с интересом понаблюдав, как хозяйка разбирает баррикаду, которую устроила перед дверью, прежде чем отойти ко сну, изволил составить ей компанию по дороге вниз. Шел кот степенно, уверенно, и создавалось ощущение, что он считает себя хозяином дома, а Сильвию – дорогой гостьей.

По дороге мисс Мюррей поспешно пыталась пригладить волосы. Ей было неловко появляться перед поверенным в таком виде, но и не выйти она тоже не могла – бедняга и так, судя по всему, уже вообразил себе что-то страшное.

– Боже, вы живы! – обрадовался мистер Келли. – Я уже подумал... У меня вчера были дела в Делише, вернулся к ночи. А утром мне рассказали, что вас до сих пор не видели в городе. Ни днем, ни вечером, ни сегодня... Вы же не можете столько голодать. Вот я и... неловко, право. – Он смутился.

– Ничего страшного. Вчера я увлеклась уборкой и не заметила, как стемнело. А утром... вот, только проснулась. Устала с дороги, – неуверенно соврала Сильвия; впрочем, это вполне можно было списать на общую неловкость ситуации. – Но теперь я очень голодна и буду признательна, если вы сопроводите меня в город. У меня компаньон появился, как видите. – Она указала на кота. – И, в отличие от меня, о еде он не забывает.

Хрипло мяукнув словно в подтверждение слов хозяйки, кот скрылся где-то в стороне кухни.

– Ваш компаньон вполне способен добыть пропитание своими силами, – улыбнулся мистер Келли. – Все это время он уничтожал здесь лишнюю живность и, думаю, весьма в этом преуспел. Так что не стоит его баловать – обленится. А теперь я буду счастлив проводить вас в город.

– Спасибо. Мне нужно лишь немного времени, чтобы привести себя в порядок, – спохватилась Сильвия.

Она явно поторопилась, когда попросила поверенного составить ей компанию, – это стало ясно, когда ее взгляд наткнулся на саквояж, все еще стоящий у входа в дом. Но делать нечего, пришлось, отчаянно краснея, брать его и под удивленным взглядом мистера Келли нести наверх. А что поделаешь? Всю ночь бедная мисс Мюррей протряслась, забаррикадировавшись в одной из уцелевших спален, к двери которой подошел ключ. Только ближе к утру Сильвии удалось немного поспать в более или менее комфортных условиях. Раздеться она так и не решилась и, конечно, про вещи даже не вспомнила: слишком боялась покидать комнату.

Приведя себя в относительный порядок и переодевшись, мисс Мюррей спустилась к мистеру Келли. Заперев дом, они направились в город. Некоторое время поверенный шел молча, а потом все же спросил:

– Мисс Мюррей, простите мою настойчивость, но точно ли у вас все в порядке?

– Не совсем. – Сильвия все-таки решила рассказать часть правды. – Видите ли, на первом этаже оказалось выбито окно. Несколько дверей сломаны. Кажется, в доме побывали посторонние.

– И вы молчали? – с упреком воскликнул мистер Келли. – Нужно немедленно сообщить об этом в полицию!

– Не нужно, прошу вас, – испугалась девушка. – Возможно, это был какой-нибудь бродяга. В доме даже ничего не пропало, насколько я могу судить. Думаю, этому человеку нужна была крыша над головой. Я не в претензии. Но окно нужно заделать. Вы можете мне найти мастера?

– Да, конечно. Вы очень добры, мисс, – улыбнулся поверенный, а потом добавил обеспокоенно: – Но осмелюсь заметить, что вам не следует настолько пренебрегать своей безопасностью. Ведь бродяга может вернуться. А вы живете одна. Я понимаю, что вы попали в стесненные обстоятельства и не можете позволить себе компаньонку или слугу, но вмешательство полиции...

– Нет, благодарю вас, – повторила свой отказ Сильвия. Человек, самовольно занявший ее дом, сдержал свое слово, значит, она тоже выполнит данное ему обещание. – Тот бродяга не украл даже монеты, лежавшие в ящике стола. Вряд ли он опасен, тем более случилось все это давно.

– Хорошо, мисс, как скажете, – покачал головой поверенный, явно не одобрявший подобную беспечность.

– Мистер Келли, а не знаете ли вы человека по имени Энтони Стрикленд? Он приезжий...

– Нет, мисс, как будто не слышал о таком. Ваш знакомый?

– Да, можно сказать и так.

– В это время у нас довольно много приезжих, но, если желаете, я наведу справки.

– О, это было бы просто чудесно. Спасибо, мистер Келли! – обрадовалась Сильвия. Она еще не решила, хочет ли прибегать к помощи постороннего, но последние события напугали ее слишком сильно. В конце концов, навести справки – не означает все рассказать.

Поход в город затянулся надолго, но зато уже в три пополудни Сильвия вернулась домой в сопровождении мальчишки-посыльного, который помог ей донести покупки.

Чуть позже к дому подтянулись стекольщик и столяр. Вскоре выбитое окно вернуло себе прежний вид, а сломанные двери блестели новенькими замками и петлями.

Поверенный был прав – стоило местным жителям услышать от него о родстве наследницы «Дома на скале» с «теми самыми Стэнли и Мюрреями», как все мгновенно прониклись дружелюбием и даже снижали цены на свои товары и услуги. Правда, настроение девушки несколько омрачали их сочувствующие взгляды. Сильвия знала, чем они вызваны, но старалась не думать о том, что через несколько часов опять наступит ночь, а вместе с ней вернутся прежние страхи.

Когда ремонтные работы были закончены, мисс Мюррей осталась одна и, наспех перекусив куском холодного пирога, принялась за уборку. До наступления темноты следовало привести в надлежащий вид хотя бы спальню. Да, возможно, дочери джентльмена и не полагается

делать черную работу, но Сильвии было не привыкать. В конце концов, если нет средств даже на то, чтобы нанять служанку, то это не повод жить в грязи.

Занимаясь уборкой, мисс Мюррей раздумывала, как следует вести себя в отношении визитов. С одной стороны, бывшей гувернантке не пристало наносить визиты в новом городе. С другой стороны, теперь она скорее землевладелец, хотя земли совсем немного и она неплодородная, но все же... Вероятно, следовало спросить об этом у мистера Келли, но до того ли ей было?

На закате Сильвия вышла из дома, желая немного подышать свежим воздухом.

Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая небо в ярко-алый цвет, но в миг, когда раскаленный диск коснулся поверхности кроваво-красного моря, облака над ним вспыхнули золотом и вода приняла тот же оттенок. Мелкая рябь теперь казалась дрожанием тончайшего шелка, на котором непрестанно вспыхивали крохотные ослепительные искры. Море расплавленного золота обступило остров Святого Патрика, покрыв стены замка отсветами, похожими на бушующее пламя. Вечерний бриз тронул щеки девушки, бросил ей в лицо выбившиеся из прически пряди.

Никогда в жизни Сильвии не приходилось видеть подобную красоту. Забыв про горести и страхи, она буквально растворилась в божественном совершенстве происходящего, а опомнилась лишь тогда, когда солнце скрылось за темной линией горизонта и краски окончательно померкли, сменившись ночными тенями. Только последние алые отсветы полыхали кострами на зубцах крепостных стен, на крыше разрушенного храма.

Приближалась ночь, но теперь дом Сильвии был обжит и исследован, за исключением одной лишь комнаты – на кольце не нашлось ключа от ее двери. Слесарь наотрез отказался открывать замок отмычкой и, перекрестившись, сказал: «Мисс, не трогайте эту дверь. И не пытайтесь ее открыть. За нею – комната юной мисс Мэри. Последний, кто сюда проник, скоропостижно умер всего через день после этого... страшная смерть... да...»

Мисс Мюррей послушалась. Пока ей было не до таинственных запертых комнат – прибраться бы в остальных, да и зачем искушать судьбу? Сказано не трогать, так пусть остается запертой – Сильвии и без того страхов хватало.

Ночь быстро вступала в свои права. Заперев двери, мисс Мюррей прихватила лампу и ушла в свою спальню. Кот отправился за ней. Он вообще старался теперь не выпускать хозяйку из виду. Наверное, несладко ему приходилось без людей, хотя держался он с большим достоинством: мол, я просто сопровождаю и смотрю, чтоб не дай бог ничего не случилось с моей гостьей. Однако от куска холодного мяса мелкий хищник не отказался, проглотил его с таким аппетитом, будто неделю не ел.

Заперев дверь на ключ, Сильвия приоткрыла окно на случай, если кот захочет уйти. Карнизы были достаточно широкие, чтобы он мог свободно по ним ходить.

В прибранной спальне стало намного уютней. Теперь здесь пахло морем, мхом и вереском. Нырнув под одеяло, мисс Мюррей вскоре согрелась. Некоторое время она настороженно прислушивалась к ночным звукам, но ничего подозрительного не происходило. Кот запрыгнул на кровать и свернулся клубком в ногах, не выказывая волнения.

Уверившись, что никакие опасности ей сейчас не грозят, Сильвия прикрыла глаза и вскоре погрузилась в глубокий и спокойный сон.

Взгляд. Страшные углы огненных глаз на черной как смоль собачьей морде. В них читается приговор. Напряженные лапы готовы в любой миг бросить тело вперед, и тогда безжалостно острые клыки вонзятся в плоть беззащитной жертвы.

Из горла пса раздается низкий утробный звук. Убежать бы, да не получается даже пошевелиться. Трясутся колени. Сердце заходится от непереносимого ужаса, а после срывается в бешеный галоп.

Ноги не держат... не идут... не бегут... Горло перехватило, и в голове разносится безмолвный крик отчаяния.

А пес медлит... Наслаждается ее ужасом? Своей властью? Хочет, чтобы она побежала, но что толку от этого, если дьявольское создание настигнет ее в одно мгновение?

Шаг назад. Огненные глаза наблюдают. Всего лишь наблюдают.

Еще шаг. Чудовище не двигается.

Играет с жертвой или отпускает ее?

Бежать? И вдруг ярким всполохом мысль: «Нельзя назад! Только не назад! Нужно вперед, по тропе, которую перегородило чудовище!»

Зачем надо? Почему?

Надо! Нужно спешить. Спешить к свету. Потому что... потому что надо! И Сильвия делает робкий шаг вперед.

Глухое рычание вновь доносится до ее слуха. Черный зверь припадает к земле и одним прыжком валит девушку наземь. Удар и...

Сильвия открыла глаза и услышала яростное шипение своего кота.

Вскинулась и замерла, ощутив запах тлена и разложения.

Рядом с дверью, озаренная мертвенным светом лунных лучей, стояла белая фигура.

Сильвия до боли вцепилась в одеяло, как в детстве, пытаясь спрятаться от ночных страхов, но тело не слушалось, скованное потусторонним ужасом. Липким. Первобытным. Отдающим медью во рту. Подавляющим волю. Лишающим сил бороться.словно сама смерть таранилась пустыми глазами, готовая взмахнуть страшной косой и обрезать тонкую нить жизни.

Выгнув спину, кот уже не шипел, а рычал, но не отступал. Маленький защитник и не думал бросаться наутек. Казалось, его ярость действительно пугает нежданную гостью – она не приближалась, по-прежнему стоя у двери.

Сильвия забыла, что нужно дышать, а ее сердце то пускалось вскачь, то замирало, как от падения в пустоту. А потом кот прыгнул. Взвился с кровати одним невероятно длинным прыжком и пролетел через фигуру, разрывая ее в мелкие клочья странного белесого тумана.

Вскочив с кровати, девушка подхватила питомца на руки и, не помня себя, бросилась вниз по лестнице. Прочь. Прочь из этого страшного дома. Распахнув дверь, она, как была, в одной ночной рубашке выбежала на крыльцо и, вскрикнув от неожиданности, застыла, не понимая, что делать и куда бежать: прямо перед ней стоял незнакомый молодой человек.

– Там... там... – Сильвия всхлипнула.

Она никогда бы не доверилась незнакомцу при других обстоятельствах, но сейчас... ведь он человек. Из плоти и крови.

– Что, мисс? Что случилось? – спросил парень, которому с виду было лет восемнадцать или девятнадцать.

Добротная, хотя и очень простая одежда выдавала в визитере горожанина, пусть и не из богатой семьи, но лицо и акцент... Мисс Мюррей узнала этот акцент. Ошибка была исключена. Грабитель!

– Я никому ничего не сказала, – прошептала она, побледнев еще больше. – И не скажу...

– Нет, мисс, не бойтесь! Я не причиню вам вреда. – Молодой человек поднял руки, демонстрируя свои мирные намерения. – Я пришел просить о помощи. Но, похоже, что вы и сами в ней нуждаетесь. Что случилось?

– Там... там... – Сильвия попыталась объяснить, но вместо этого еще раз всхлипнула и расплакалась.

Вытащив из кармана большой и не очень свежий платок, парень протянул его девушке.

– Не плачьте, мисс. Пойдемте, посмотрим, что вас напугало, – предложил он. – Вам, наверное, холодно. – Сняв свою куртку, молодой человек отдал ее Сильвии, будто все происходящее было для него в порядке вещей.

Незнакомец вел себя доброжелательно и вежливо, поэтому мисс Мюррей почувствовала себя почти в безопасности, несмотря на его экзотический облик. Черты ночного гостя явственно свидетельствовали, что он родом с востока или даже из далекого Майсура. Парень был очень смуглым, с черными как смоль волосами, густыми бровями и широким носом. Похожих на него людей Сильвия видела всего дважды за всю жизнь.

Меж тем кот недовольно завозился на руках хозяйки, и той пришлось поставить его на землю. Исполнившись чувства собственной значимости, зверек юркнул обратно в дом. Людям ничего не оставалось, как последовать за ним.

– Так что с вами произошло, мисс? – спросил парень, заходя в дом и зажигая свечу, стоящую рядом с входной дверью.

– Вы решите, что я сошла с ума... – Сильвии стало неловко. – Но я увидела... фигуру. Белую... Кот прыгнул, и она... ее не стало.

– Бхута, – произнес гость с таким видом, будто это слово все объясняло. – Знаю. Я оставил вам куркуму...

– Желтый порошок? – догадалась Сильвия. – В бумажке?

– Да.

– Я выбросила его в камин... – растерялась девушка, которой и в голову не могло прийти, что грязная бумажка с желтой пылью может для чего-то пригодиться. – Она еще там, я не разжигала огонь... А что такое бхута?

– Злой дух. – Парень устремился к гостиной, где находился большой камин, и вскоре в его руках оказалась бумажка, полная куркумы. – Прежде чем заснуть, мисс, возьмите куркуму и насыпьте ее в светильник. Немного. Щепотку. И пусть горит. Держите светильник под рукой. И слушайте своего кота.

– Кота? – удивилась Сильвия.

– Он не убегает от вас. – Молодой человек показал на питомца, вьющегося у ног своей хозяйки. – Знает, что опасно, и предостерегает. Кошки – важные создания, они подсказывают.

– Что подсказывают?

– Правильный путь.

– Я ничего не поняла, – призналась девушка.

– Это не страшно. Поймете.

Парень опустил взгляд и замялся, будто не решаясь о чем-то заговорить. Только теперь мисс Мюррей вспомнила – он хотел попросить об услуге.

– Вы ведь не просто так сюда пришли, – заметила Сильвия.

– Да, мисс. Мне нужна ваша помощь.

– Какая именно?

– Нужно отправить письмо. От вашего имени. Чтобы о нем никто не узнал.

– Письмо?

– Да, мисс.

Сильвия была признательна этому человеку за его появление, и потому просьба показалась ей легко выполнимой. Она уже поняла, что парень явно не из беглых преступников – не похож он был на беглого, во всяком случае, мисс Мюррей представляла их совсем другими. Тем не менее ее ночной гость явно скрывался от кого-то. Учитывая его внешность, не приходилось удивляться просьбе – с таким лицом не получится остаться незамеченным. Жителей Майсура узнать легко, а в Альбии их слишком мало.

– Вы уверены, что сожженная куркума может отогнать призрака? – задала Сильвия единственный вопрос, который ее сейчас интересовал.

– Да. Но это плохой дом. Вы бы уходили отсюда, мисс.

– Однако вы не побоялись сюда... проникнуть.

– У меня не было другого выхода, мисс.

– Вы от кого-то скрываетесь? – рискнула спросить Сильвия.

– Я? Нет, – покачал головой парень. – Но меня не должны видеть в городе.

– Если вы не скрываетесь, то в чем причина?

– Не могу сказать, мисс. Простите.

Мисс Мюррей размышляла. Молодой человек говорил странные вещи, но вряд ли лгал. Но почему тогда... Сильвия вспомнила, что слышала внизу еще один голос. И догадалась.

– Скрываетесь не вы, а тот, кто с вами! – выпалила она прежде, чем сообразила, в какое положение ставит себя столь неуместной откровенностью.

– Мисс... – Глаза юноши сделались настороженными. – Вы не должны задавать мне такие вопросы. Вы обещали помочь, но если не хотите, то...

– Я помогу. Только дайте слово, что отправленное письмо никому не причинит вреда.

– Клянусь, – пообещал молодой человек.

– Давайте письмо! – Сильвия протянула руку и взяла у гостя запечатанный конверт без адреса. – Пойдемте в кабинет, продиктуете, куда его отправить.

Вскоре послание было подписано честь по чести. Получателем значился некий Роберт Марш, живущий в Ландерине на Чансери-лейн. Ни имя, ни, разумеется, адрес ничего не сказали девушке. Заверив, что завтра же утром отправит письмо, с огромным сожалением Сильвия распрощалась с гостем, вернув ему куртку.

Кот по-прежнему следовал за хозяйкой и, судя по всему, не планировал ее оставлять как минимум до утра. Мисс Мюррей была ему очень признательна за эту заботу.

Вернувшись в комнату, она первым делом зажгла лампу, поставила ее у кровати и бросила прямо в пламя щепотку куркумы. В комнате запахло горелыми специями, из лампы повалил дым, но все это казалось мелочью по сравнению с визитом призрака. Бхута – так сказал парень. Сильвия сообразила, что забыла спросить, как его зовут, и...

– Тебе нужно придумать имя, – сказала она, глядя на кота, сосредоточенно вылизывающего шерстку. – Алекс?

Зверек широко зевнул.

– Нет... Эшли?

Кот свернулся на кровати, положил голову на лапы, скептически посмотрел на хозяйку, потом прикрыл глаза.

Девушка вдруг вспомнила своего любимого героя из детской книги – рыцаря, который участвовал в разных забавных проделках, спасая всех подряд от чего угодно.

– Сэр Николас?

Кот поднял голову. Взгляд его был весьма осмысленным.

– Мяс? – с вопросительной интонацией произнес он.

– Понятно. Значит, так тому и быть, Сэр Николас, – улыбнулась Сильвия.

Глава 6

Стрикленд

Шесть дней назад

– ... Очень мне не нравится эта история, – сказал мистер Харрис, сидя в джентльменском клубе на Кроуфорд-стрит. – Как один из поверенных мистера Бигли я должен отправить очередную наследницу на Мэйн, но как верный подданный ее величества не могу закрывать глаза на некоторые странности этого дела.

– Ты одного не объяснил – как тебя в это втянули? – спросил мировой судья сэра Артур Грей, беря из шкатулки сигару и обрезая ее гильотинкой.

– Завещание выглядело малость эксцентричным, только и всего, – ответил мистер Харрис. – Мне приходилось слышать и более странные волеизъявления. Я и в мыслях не держал, что дело может оказаться настолько... непростым.

– А в какой именно момент ты заподозрил неладное?

– Когда исчезла предыдущая наследница. Она просто исчезла, понимаешь?

– Но ведь тебе передали ее письмо, – напомнил сэра Артур, неторопливо раскуривая сигару.

– Письмо передали, но куда делась она сама?

– Уехала в Новую Альбию или на континент...

– Да, конечно, возможно, но мне все равно отчаянно не нравится происходящее.

– И чего же ты хочешь?

– Хочу удостовериться, что новая наследница не попадет в какую-нибудь нехорошую историю, – проговорил мистер Харрис. – Дело в том, что я написал письмо мистеру Келли, поверенному на Мэйне. Он сообщил, что дом мистера Бигли уже сменил шесть хозяек. Шесть, Артур! Новая девушка, мисс Мюррей, будет седьмой. Все ее предшественницы оставили записки и бесследно исчезли. Собственно, как мне удалось выяснить, я не единственный поверенный мистера Бигли. Весть о его смерти сначала получил совсем другой юрист, затем – еще один, и лишь потом очередь дошла до меня. Если с мисс Мюррей что-то случится, я должен буду, в свою очередь, передать дела следующему юристу.

– И никто из твоих предшественников не интересовался, что там творится?

– Нет. Но, сам понимаешь, этика не предполагает вмешательства в дела клиентов. Своими действиями я нарушаю это правило. Меня оправдывает лишь беспокойство за жизнь молодой особы.

– А что было в записках предыдущих девушек? – Взгляд светлых глаз сэра Артура стал сосредоточенным и пронзительным.

– Сумбур. Они писали, что не могут больше находиться в этом ужасном доме. Говорили, будто там водятся призраки и никакое наследство не заставит их задержаться на Мэйне до следующей ночи.

– Ты пытался разыскать кого-нибудь из них?

– В меру своих скромных возможностей. На прежних местах они больше не появлялись, – ответил Харрис. – Я, конечно, не сыщик, но мне удалось выяснить, что все девушки были одиночками. Без семей, которые могли бы их разыскивать. Случайность? Очень сомневаюсь. И если так, то мисс Мюррей, которая вскоре явится ко мне в контору, может грозить нешуточная опасность.

– И чего же ты хочешь от меня? – поинтересовался сэра Артур.

Он выглядел спокойным, почти расслабленным, но мистер Харрис прекрасно знал, что его друг не остался равнодушным.

– Я прошу у тебя совета, как правильно поступить с мисс Мюррей. Мое письмо доставят ей завтра утром. Следовательно, времени у нас мало.

– Робертс! – позвал сэр Артур и, когда слуга подошел, потребовал: – Принесите мне бумагу и перо, а заодно найдите курьера. Нужно срочно передать записку. – Повернувшись к мистеру Харрису, он пояснил: – Кажется, у меня есть человек, способный помочь нам в этом деле. Мистер Стрикленд. Мой хороший друг.

– Стрикленд... Стрикленд... – Поверенный поднял глаза к потолку, пытаясь вспомнить, где слышал эту фамилию.

– Полицейский инспектор Энтони Стрикленд, – пришел на помощь сэр Артур, видя его замешательство. – Недавно был отстранен от расследования весьма подозрительных обстоятельств гибели графа Сеймурского и его семьи. Думаю, в этом деле были замешаны деньги, и немалые. Сейчас инспектор временно остался не у дел. Поговаривают, что его могут попросить из полиции. Между тем он один из лучших сыщиков Ландерина и всей Альбии. За то, вероятно, и поплатился. Подкупить и запугать его невозможно. Скорее всего, начал копать слишком глубоко и... В общем, не так важно. Главное – он не откажется нам помочь. Расходы на поездку я оплачу сам.

Впервые Стрикленду пришлось уехать так далеко от Ландерина, но он даже радовался этому обстоятельству и был благодарен сэру Артуру за его предложение сменить обстановку и заняться частным расследованием. Тяжелый дымный воздух столицы в последнее время был инспектору в тягость, раздражал, как и все вокруг.

Нераскрытое дело графа Сеймурского не выходило у сыщика из головы. Стрикленд не сомневался – произошло убийство. Безжалостное и циничное. Не пощадили даже детей. Девочка, леди Франческа Кавендиш, погибла на месте, а ее брат-близнец чудом уцелел, но едва ли скоро придет в себя. Стрикленд даже не смог поговорить с мальчиком. Тот просто стоял, глядя в одну точку и, обхватив себя тонкими руками, как заведенный повторял свое имя: «Джеймс... Джеймс... Джеймс...» Бедный малыш.

Инспектор почти раскрыл это преступление. Он был в шаге от того, чтобы назвать имя убийцы, в шаге от того, чтобы явиться за ордером на его арест, но... деньги. Вечная власть денег. Преступник спокойно ускользнул из рук правосудия, задействовав связи, а Энтони Стрикленда отстранили, практически уволили со службы, потому что он отказался закрывать дело. Отказался подписывать заключение о несчастном случае. Отказался подчиняться прямому приказу комиссара.

Целый месяц без работы. Без того, что составляло смысл и суть всей его жизни... Разумеется, Стрикленд с готовностью ухватился за возможность заняться частным расследованием, тем более что выглядело оно интересно. Пропавшие девушки. Загадочное наследство – и полная свобода в выборе средств.

Однако времени было в обрез, и детективу пришлось изрядно помотаться по Ландерину и соседним городам, чтобы переговорить со всеми поверенными, участвующими в этом деле. Увы, коллеги мистера Харриса оказались очень несговорчивыми. С превеликим трудом удалось вытянуть из них только имена предыдущих наследниц. Узнать имена тех, кто должен был последовать за Сильвией, уже не удалось – след оборвался на мистере Макреди. Известный солиситор с конторой на Даргфорд-стрит, которому мистер Харрис должен был передать дела

в случае побега мисс Мюррей, наотрез отказался разглашать какие бы то ни было сведения о своем клиенте и его последней просьбе.

Впрочем, ситуация выглядела весьма примечательно и без мистера Макреди. Все шесть пропавших девушек были одинокими, молодыми и работали гувернантками. Харрис сказал, что таков был план мистера Бигли. В чем именно он заключался, поверенный точно не знал, но не сомневался, что мистер Келли, представляющий интересы клиента на острове, сможет внести ясность в этот вопрос.

Еще два дня Стрикленд потратил на поиски беглянок. Он знал, что время у него есть, и был сравнительно спокоен за судьбу мисс Мюррей. Все поверенные в один голос утверждали – от вступления в наследство до побега проходило не меньше двух месяцев, значит, каких-то экстренных событий ждать не приходилось. Увы, очевидные шаги по розыску пропавших девушек не дали каких-либо результатов, а потому Энтони решил не тратить больше времени.

Купив билет на поезд до Элверпуля, а потом – на пароход до Мэйна, он вскоре отправился в Далиш – порт, откуда отходили корабли до берегов Альбии. Если девушки покинули остров, их должны были видеть в порту или около него. Кроме того, следовало переговорить со стюардами. Девушки, путешествующие в гордом одиночестве, – редкость, а потому кто-нибудь из персонала вполне мог заметить одну из них. Вероятность найти следы первых пяти наследниц была крайне низкой, но шестая исчезла не так уж давно. Ее могли еще помнить.

Стоя на палубе парохода и глядя на море, Энтони Стрикленд продумывал план действий, хотя хотелось ему только одного – во все глаза смотреть на бескрайние, безбрежные просторы. Смешно признать, но за тридцать три года жизни инспектору никогда не приходилось видеть море и уж тем более – путешествовать по нему. Жить совсем рядом и ни разу не посмотреть... Смешно и грустно. Джейн Стэнли – первая и единственная женщина, которой удалось тронуть сердце инспектора Стрикленда. Она рассказывала про море тогда, девять лет назад. Целая бездна времени, если разобраться. А Энтони так и не удосужился посмотреть. Сначала не было причин тратить время на поездку к побережью, потом были причины не делать этого. За девять лет боль, виновницей которой стала Джейн, ушла, замерла, покрылась пеплом, но никуда не пропала. А три года назад напомнила о себе после новой встречи...

Единственная в Альбии леди-детектив. Владелица целого агентства... Перед отъездом Стрикленд порекомендовал сэру Артуру нанять ее, чтобы как следует покопаться в биографиях пропавших гувернанток. Разумеется, за пару дней ему самому не удалось провести полноценное расследование, и помощь Джейн была бы уместна. И ей лишнее дело не повредит...

Стрикленд потянулся к чехлу со старой трубкой. С той самой. Любимой. Той, которая была с ним уже девять долгих лет. Открыл кисет, вдохнул резкий запах табачных листьев, размял щепотку в пальцах. Принялся медленно и вдумчиво совершать обычный ритуал подготовки трубки. И стало проще. Мысли вернулись в нужное русло.

Со стюардами на борту парохода он уже побеседовал, но никто из них не вспомнил одинокую девушку, которая возвращалась с Мэйна в Ландерин.

Далиш стал следующим пунктом, где была надежда найти зацепки. К сожалению, мистеру Харрису не удалось достать изображение мисс Робинсон, последней из наследниц, но он дал описание ее внешности. А в архиве пароходства можно поискать сведения о пассажирах рейса – в случае, если вдруг делались списки. Однако в первую очередь следовало навеститься в кассу. Потом – в архив. Главное, чтобы местный персонал оказался более сговорчивым, чем их ландеринские коллеги.

Снова подумалось о том, что работа частного сыщика трудней полицейской службы. Двери, открытые полиции, нередко захлопываются намертво перед носом обычных детективов. Хорошо хоть Артур выделил средства, как он сказал, на представительские расходы.

Стрикленда несколько не удивил интерес друга к судьбе совершенно посторонних девушек. Артур Грей всегда был рыцарем. Даже до того момента, как ее величество сочла возмож-

ным его посвятить. Потеряв любимую супругу, сэра Артур стал еще более сентиментальным и склонным опекать представительниц слабого пола. И уж точно он не смог бы пройти мимо такого вопиющего случая. Вот и не прошел...

Энтони не особенно верил в призраков, спиритизм и потусторонние силы. Зато он хорошо знал, что люди подчас бывают хуже мифических существ – и опасней. Если про дом ходят дурные слухи, значит, самый вероятный мотив – особняк кому-то понадобился, кому-то из тех, кто не имеет на него права. К сожалению, в этом случае можно было не сомневаться в гибели всех шести наследниц, как и в том, что мисс Мюррей грозит опасность.

Отдельного внимания заслуживал мистер Бигли, завещавший дом плеяде гувернанток. Он определенно преследовал какие-то свои неочевидные цели, с которыми также следовало разобраться. Мистер Келли, судя по переписке с мистером Харрисом, тоже не в восторге от происходящего и готов всячески способствовать раскрытию странного дела. Очень кстати. Такой союзник точно не будет лишним.

Густой дым из паровой трубы, словно чернильная клякса, пятнал ослепительную голубизну небес. Стрикленд перевел взгляд на белую дымку впереди, где уже виднелись очертания острова Мэйн. Что ж, к делу.

Далиш оказался небольшим портовым городом. С Ландерином не сравнить. И, пожалуй, это даже хорошо – тише, спокойней. Меньше людей, проще искать тех, кто ему нужен.

Увы, в кассе Стрикленду сразу не повезло. Кассир только посмеялся, услышав вопрос – не продавал ли он месяц назад билет до Альбии девушке, похожей на мисс Робинсон. По его словам, он видит подобных девушек в неделю штук пятьдесят, никак не меньше. В целом, ожидаемо.

Следуя намеченному ранее плану, детектив направился в архив пароконства. Время было уже обеденное, и следовало поторапливаться. По счастью, далеко идти не пришлось – архив располагался на третьем этаже того же здания.

Огромное помещение, доверху забитое стеллажами. За старой обшарпанной конторкой сидел сутулый и худой молодой человек с толстыми очками на носу.

– Чем могу быть полезен? – спросил он, даже не пытаясь выглядеть любезным.

– Я хотел бы посмотреть списки пассажиров, зарегистрировавшихся на рейсы в Ландерин с шестого по девятое мая сего года.

– Вы полицейский? – тут же спросил клерк.

– Да. Но здесь я по частному делу.

– Тогда ничем не могу помочь. – Лицо молодого человека стало каменным.

– А если так? – На стол перед клерком легла монета в один кинг.

– Вы меня не услышали? Я ничем не могу помочь! – повторил молодой человек все с тем же каменным лицом. Правда, между делом он скосил глаза куда-то влево, будто на что-то намекая.

Только теперь Стрикленд заметил сидящего за стеллажами мужчину лет сорока или даже больше. С негодующим видом он смотрел в сторону Энтони и своими торчащими во все стороны волосами напоминал надувшегося филина.

– Жаль. Очень жаль. – Детектив взял монету и, кивнув клерку, вышел из архива.

Зайдя за угол длинного коридора, Стрикленд приготовился ждать. По алчному блеску в глазах архивариуса он уже понял, что тот всего лишь играл роль перед начальством. Значит, нужно просто потянуть время.

Минут двадцать ничего не происходило, потом дверь архива открылась, и из нее вышел тот самый клерк. Оглянулся, явно пытаясь сообразить, понял ли посетитель его намек, дождался ли. Стрикленд выступил из-за угла и махнул рукой.

– Приходите после восьми вечера, – тут же перешел к делу архивариус. – Мистер Томпсон уйдет, а я покажу вам, где нужно искать сведения о пассажирах.

– Спасибо!

– Пять кингов, – тут же назвал цену клерк.

– Два. – Стрикленд склонил голову, разглядывая молодого человека, оказавшегося на удивление предприимчивым.

– Пять, – прозвучал непреклонный ответ. – Мне нужно пять кингов. А с меньшим и связываться не стоит. Если кто-то узнает, что я впустил вас в архив, меня уволят.

– Хорошо, – вздохнул Стрикленд, который уже понял, что иначе договориться не выйдет. – Это большая сумма. Рассчитываю, что вы ее отработаете и поможете с моим делом.

– Чем смогу, – кратко ответил клерк. – В восемь ждите около черного входа. Это за зданием. Там груды мусора. Дверь почти никогда не отпирается, и рядом с ней никогда и никого не бывает. У меня есть ключи. А вы постарайтесь не привлечь лишнего внимания.

Стрикленд кивнул. Вытянул из кармана часы и глянул на циферблат. Времени оставалось еще много. И вполне можно было посвятить его поиску жилья и обеда.

Гостиница обнаружилась довольно быстро. Выглядело заведение чистенько, хоть и без особых изысков. Уже заходя в дверь, детектив заметил кэб. Самый обычный. Не новый. С лошадью, выдавшей лучшие времена. Остановившись, Стрикленд осмотрелся по сторонам и мысленно обругал себя. Ну конечно, это было так глупо – не сообразить, где еще можно найти нужные сведения! Остров крошечный, но от Далиша до Пилхолда далеко, если идти пешком. Меж тем сам Далиш – город небольшой. Вряд ли здесь так много кэбов.

– Эй, милейший! – Стрикленд махнул рукой, подзывая извозчика.

Тот с ленцой тронул поводья, направляя лошадь к возможному пассажиру.

– А не хочешь ли заработать десять солидов за небольшую услугу? – тут же спросил у него детектив, стараясь не думать о том, что слишком уж небрежно относится к средствам, выделенным сэром Артуром.

– И что за услуга? – хмуро спросил кучер, который, судя по цвету лица, был изрядным любителем выпивки.

– Меня интересует девушка, которая примерно месяц назад могла приехать в Далиш из Пилхолда. Среднего роста, волосы каштановые, широкое лицо, серые глаза, нос курносый, рот среднего размера с приподнятыми уголками... Зовут ее Элис Робинсон, хотя не думаю, что это кому-то что-то скажет. Я дам десять солидов тому, кто разыщет кэбмена, подвозившего ее в начале мая. И целый кинг – самому кэбмену за ответы на мои вопросы.

Извозчик почесал голову, отчего его выдавшая виды шляпа сползла чуть ли не на самый нос.

– Так это... – произнес он задумчиво. – Поспрашиваю. Нас тут не так много. А ежели подвозил кто вашу мисс и вспомнит, куда идти за наградой?

– Вот в эту гостиницу. – Детектив показал на скромную вывеску за спиной. – Спросите мистера Стрикленда. Завтра я еще буду в Далише, а потом мне нужно ехать в Пилхолд. Поэтому послезавтра в девять утра жду вас здесь. Отвезете меня на место, узнаете, где искать в случае чего. Я готов заплатить и за любые другие сведения об Элис Робинсон. Девушка могла уехать с острова или остаться здесь. Мне нужно знать наверняка, что именно с ней произошло.

– Она пропала? – уточнил кэбмен.

– Что-то в этом роде, – уклончиво ответил Стрикленд.

Обустроившись в гостинице, он оделся попроще и отправился в сторону порта. Хотелось пообедать, но Энтони не любил тратить время попусту. Никогда не полагаясь на случай, он

тем не менее не брезговал испытывать свое везение, ведь слухи иной раз тоже могут помочь делу. В Ландерине для этого у него были свои люди, которые работали на полицию по разным соображениям, – но, увы, на Мэйне все приходилось делать самому.

Стрикленд присмотрел себе дешевую кофейню, в двери которой то и дело заходили портовые рабочие, и вскоре оказался в темном душном многолюдном помещении. Запах здесь стоял очень своеобразный: чесночный дух дешевой колбасы, кисловатый аромат не слишком качественной выпечки и пива, дым ядерного табака... Но Энтони и носом не повел – бывший беспризорник и нынешний полицейский так и не стал брезгливым, да и с чего бы?

Спросив чаю и яичницу с беконом, больше подходящую для завтрака, Стрикленд устроился за одним из столов и в ожидании еды принялся слушать разговоры окружающих, неторопливо и обстоятельно набивая трубку. Он не рассчитывал на что-то конкретное – просто хотел вникнуть в происходящее на острове и узнать местные слухи.

– ...Старый Смит совсем спятил. Вчера напился до чертей и за бабой своей гонялся...

– Бейлиф, говорят, экипаж купил... ага...³

– А у Бэтси новая деваха, грудь у нее...

– ...и с ними огромная псина, не хуже серых волкодавов с Эйре. Я уж подумал, что поме- рещилось, но нет, вот те крест. Хотя откуда они там взялись? Пароход разгрузился давно.

– ...лавку не открывал уже два дня.

– Так я ему и дал по зубам, чего думать-то? Много о себе воображает...

– ...проигрался в пух и прах, прикинь. И предлагает ему свои очки. А Джек ему: «На кой мне твои стекла, ты мне пять кингов гони!»

При упоминании об очках и пяти кингах Стрикленд насторожился и переключил внима- ние на разговор двух грузчиков, сидевших за столом справа от него.

– И что этот? – спросил один из них.

– Выпросил два дня отсрочки. Теперь, поди, бегаёт, ищет, где занять. Джек припугнул его, мол, к начальству твоему загляну, расскажу про твои развлечения.

– А что начальство?

– Так этот старый хрен на дух игроков не выносит. Он ему пинка под зад тут же отве- сит... – зло хохотнул рассказчик. – А то на днях этот очкастый козел со мной даже не поздо- ровался. Думает, если читать и писать выучился, так стал почти джентльменом.

Дальше следовало обсуждение «очкастого козла», еще больше убеждающее Стрикленда в том, что невезучий игрок ему уже знаком. И сразу понятно, почему ему вдруг понадобились целых пять кингов. Осталось сообразить, как эту карту получше разыграть.

Яичница с беконом оказалась почти съедобной, если почистить горелое по краям. Чай – обычный для таких заведений: крепкий, терпкий, простой, как речь докера, и точно так же лишенный даже намёка на какие-либо изыски.

Завершив нехитрую трапезу жесткой булкой, Энтони расплатился, а потом перешел в кафе неподалеку, где и просидел до половины восьмого вечера, попивая все тот же чай, но на сей раз с бутербродами, и слушая разговоры, из которых узнал еще пару интересных фактов. В частности, выяснилось, что недавно в Пилхолд приехала новая хозяйка проклятого дома, а еще – что бейлиф в конце следующего месяца ждет визита мистера Хейвуда, последнего потомка знатного рода, когда-то владевшего тем самым «Домом на скале». Кто знает, зачем мистер Хейвуд решил навеститься на земли предков, но пообщаться с ним будет нелишним. Жаль, визит состоится нескоро.

Довольный результатом, Стрикленд явился в указанное время на задний двор большого трехэтажного здания пароходства. Ждать ему почти не пришлось – ровно в восемь, минута

³ Бейлиф – верховный судебный пристав, который в таких городах, как Пилхолд, выполнял обязанности мэра. – *Прим. авт.*

в минуту, дверь с протяжным скрипом открылась, и из нее выглянул клерк. Энтонихватило одного взгляда на его бледное лицо и запотевшие очки, чтобы решить, как поступить дальше.

Выйдя из-за горы сломанной старой мебели, Стрикленд уверенным шагом приблизился к клерку, посмотрел на него тем самым взглядом, от которого становилось не по себе даже самым злостным преступникам Ландерина, и, отодвинув молодого человека в сторону, решительно зашел в здание.

– Идемте, – приказал он.

– Вы деньги принесли? – поспешно спросил архивариус. Его маленькие глаза нервно бегали из стороны в сторону, как у испуганной крысы.

– Принес. – Стрикленд похлопал по карману куртки. – Но получите вы всю сумму только после того, как ее отработаете.

– Покажите! – потребовал клерк.

Детектив молча вытащил свой потрепанный бумажник и, раскрыв его, продемонстрировал собеседнику несколько купюр.

– Хорошо, идите за мной!

Молодой человек припустил вверх по черной лестнице, и вскоре Стрикленд стоял перед знакомой дверью, за которой скрывался архив, только на сей раз здесь отсутствовал похожий на филина начальник и можно было чувствовать себя намного свободней.

Заперев комнату на ключ, клерк скрылся за стеллажами, но вскоре вернулся, неся с собой толстую папку.

– Вот, – сказал он, опуская ее на стол перед Стриклендом. – Бланки регистраций на рейсы за май.

– Отлично. – Детектив открыл папку, посмотрел на весьма неразборчивый почерк, которым были записаны фамилии и имена, подумал немного и распорядился, возвращая бумаги клерку: – Ищите сведения об Элис Робинсон. У меня на это уйдет больше времени, чем у вас.

– Вы обещали...

– Я сказал, что заплачу вам за помощь в моем деле, а не за папку со списками. Или вы думали, что получите пять кингов, не приложив усилий? Я знаю, как жизненно необходимы вам эти деньги. Джек ведь шутить не любит, так? – Стрикленд с удовлетворением отметил, как побледнел архивариус. – А ваш начальник меж тем придерживается очень строгих взглядов на игры. Но зачем ему знать о вашей слабости? Мы сделаем проще – вы получите свои пять кингов, расплатитесь и больше никогда не будете играть. Так ведь?

Молодой человек судорожно сглотнул и кивнул.

– Но пять кингов – очень большая сумма. И вам придется ее отработать, помогая мне.

– В чем?

– В расследовании, разумеется. Мне нужен надежный человек в Далише – мои глаза и уши. А вы ведь теперь очень надежный человек, который никому и ни за что не расскажет о том, над каким делом мы будем работать. Понимаете, о чем я?

Глава 7

Нимба

Остаток ночи прошел без приключений. То ли куркума помогла, то ли дежурство сэра Николаса. В любом случае Сильвия сладко проспала до позднего утра и даже смогла выспаться. Одевшись и позавтракав – впервые не торопясь и обстоятельно – Сильвия взяла письмо и отправилась на почту. Явившийся вчера молодой человек, кем бы он ни был и от кого бы ни скрывался, спас ее от ночных ужасов. Мисс Мюррей считала своим долгом отплатить ему ответной услугой.

Она больше не боялась таинственных грабителей. Точнее, ей было понятно, что никакие они не грабители – просто люди, попавшие в сложную ситуацию. Ей даже на мгновение пришло в голову форменное бесстыдство – пригласить их пожить у нее дома. В другое время она никогда бы не пошла на подобное, но сейчас... сейчас Сильвии было слишком страшно. Так страшно, что присутствие любого человека казалось спасением. Даже если это мужчина, точнее мужчины.

Стоило мисс Мюррей осознать абсурдность собственных идей, как стало неловко, словно ее мысли кто-то мог прочесть. Нет-нет, конечно, это всего лишь минутная слабость. Просто никогда в жизни она не испытывала такого ужаса, как здесь. И вроде все хорошо закончилось, но сколько так еще продлится? Сильвия ощутила сильное желание махнуть на все рукой и уехать. В конце концов, что она теряет? Дом и две тысячи кингов? Да, много. Даже очень много для нее, но достаточная ли это цена за такой риск? В конце концов, можно найти работу гувернантки и без рекомендаций. Пусть платят будут мало, но все равно это лучше, чем каждый раз дрожать в своей комнате, гадая, какие страхи припасены для нее во мраке ночи.

Поглощенная своими мыслями, Сильвия дошла до почты, купила марку и отправила письмо в Ландерин, после чего направилась по уже знакомому маршруту в дом мистера Келли.

– О, мисс Мюррей, как я рад вас видеть! Вы слегка меня опередили, я уже собирался отправлять посыльного в «Дом на скале». – Поверенный, как всегда, радушно встретил ее. – Хорошо ли спалось этой ночью?

– Да, благодарю вас, – сдержанно ответила Сильвия, не желая касаться темы призраков и ночного визитера.

– Могу ли я чем-то помочь?

– Хотела поговорить с вами на одну тему... непростую. Мне нужен совет. – Девушка, которой прежде не доводилось решать такие задачи, порозовела от смущения.

– Какой же?

– Видите ли... я была гувернанткой, а теперь живу здесь и не знаю, как правильной поступить. Вероятно, следует представиться некоторым людям, но... у меня даже визиток нет... и насколько вообще уместно... учитывая мое недавнее прошлое...

– Ах вот вы о чем, – улыбнулся мистер Келли. – Понимаю ваше затруднение, но, видите ли, дом, доставшийся вам в наследство, очень интересен всем в городе. Настолько интересен, что бейлиф лично попросил меня передать вам вот это. – Поверенный протянул девушке большой конверт, в котором обнаружилось приглашение, заполненное от руки каллиграфическим почерком. В нем мистер и миссис Дж. Гриффит приглашали мисс Мюррей посетить их званый вечер.

– О, это очень любезно с их стороны, но... – Сильвия покраснела еще больше.

– Что «но»? – поинтересовался мистер Келли.

– Я не уверена, что у меня есть наряд, соответствующий случаю... – Девушка уставилась в пол, отчаянно жалея о том, что вообще пришла просить совета.

– Мисс Мюррей, позволено ли мне говорить с вами откровенно? – спросил поверенный.

– Да, конечно.

– В таком случае смею заметить – будь вы просто еще одной приезжей, никто бы не стал спешно придумывать повод для приема. Но вы – наследница того самого «Дома на скале». У нас городок тихий, маленький. Событий почти никаких не происходит... за исключением тех, которым мы обязаны замку Кронк и черному псу, а также имению, доставшемуся вам в наследство. По этой причине вы являетесь событием месяца... по меньшей мере. Разумеется, мистер Гриффит предполагал, что у вас могут возникнуть некоторые затруднения. Но он очень хочет видеть вас на приеме, поэтому поручил миссис Фишер, супруге одного из наших уважаемых сограждан, снабдить вас всем необходимым.

– Мне очень неловко, – призналась Сильвия, ощутив себя кем-то вроде бедной родственницы.

– Советую думать не о том, что вам неловко принимать помощь из чужих рук, а о том, что своим визитом вы оказываете услугу нашим весьма любопытным горожанам. Вы им интересны, они готовы за это платить, так не стоит отказываться от того, что предлагают абсолютно добровольно и даже без вашей просьбы. Они – ваши должники, а не наоборот. Так это и воспринимайте.

– Не уверена, что подобный интерес можно воспринимать как нечто лестное... – произнесла нерешительно Сильвия.

– Оскорбительного в нем тоже нет. И это главное, – вздохнул мистер Келли, шагнув к выходу и беря с вешалки темно-серую шляпу-котелок. – Учитесь извлекать пользу из интереса к собственной персоне, чем бы он ни был вызван. Вам нужны знакомства в городе – вы их получите в полной мере. Вас представят всем, кто хоть что-то значит в Пилхолде. Лучшего случая не будет. Поэтому пойдете, я представлю вас мистеру и миссис Фишер. – Распахнув дверь, поверенный пропустил мисс Мюррей вперед. – Они сами вызвались опекать вас и помогать обжиться в нашем городе.

Сильвия не знала, как относиться к происходящему. Следует признать, ситуация не была ей внове: мистер и миссис Коул любили демонстрировать гостям свою родовитую гувернантку. Но тогда она могла постоять с опущенным взором, а потом, выдержав положенные несколько минут, удалиться вместе со своими воспитанниками. Здесь же так сделать не выйдет – к ней будет приковано всеобщее внимание.

Неловко идти к миссис Фишер. Неловко ощущать себя экзотической зверушкой, потешающей публику. Неловко чувствовать себя бедной гувернанткой, весь интерес к которой вызван лишь желанием посмотреть на очередную обреченную наследницу «Дома на скале». Неловко, унижительно и страшно. Все будут смотреть на нее с участливым интересом, будто она уже заранее приговорена к чему-то ужасному. Как гладиаторы в древней Валентии или Римуле. «Ave, Caesar, morituri te salutant», – так они говорили, идя на смерть. Но Сильвия не хотела быть гладиатором. И умирать тоже не хотела. И не собиралась, и не думала даже...

Следуя за поверенным, мисс Мюррей вышла на оживленную набережную. Нарядно одетые леди и джентльмены совершали свой утренний моцион, торговцы цветами и сладкой снедью развили кипучую активность. Люди были везде. Даже на песчаном пляже, где многие пары и их дети увлеченно искали раковины моллюсков.

Разглядывая между делом блестящие магазинные витрины, Сильвия вдруг увидела молодого человека, который, прячась от солнца и стараясь быть максимально незаметным, пробирався к лавке с тканями. Не узнать его она бы не смогла. Тот самый «грабитель», и... ему опять что-то нужно до такой степени, что пришлось отправиться в город среди бела дня?

Бросив беглый взгляд на мистера Келли, Сильвия начала замедлять шаг, рассчитывая, что он уйдет вперед, не заметив ее отсутствия. Маневр не сработал – поверенный прошел всего два шага и тотчас вернулся, сообразив, что спутница отстала.

– Я слишком быстро иду, мисс? Мне поймать кэб? – спросил он встревоженно.

– Нет. – Взгляд мисс Мюррей скользнул по набережной – она лихорадочно пыталась придумать, куда на некоторое время спровадить поверенного. Идея пришла при взгляде на аптеку. Та располагалась достаточно далеко от места, где они остановились. – Сегодня очень жарко, и мне... нехорошо. – Сильвия почти повисла на ограждении, отделявшем набережную от пляжа. – Не считите за труд, дойдите до аптеки, – она махнула рукой в нужную сторону, – и принесите, пожалуйста, нюхательную соль, – попросила она слабым голосом. – Я забыла свою дома.

– Вы уверены? – спросил мистер Келли, с беспокойством глядя на девушку. – Быть может, лучше поймать кэб? Я не могу оставить вас одну...

– Со мной все будет в порядке. Я просто постою здесь и подышу воздухом. Мне уже немного лучше... Уверена, у меня хватит сил вас дождаться.

Спорить мистер Келли не стал, хотя было видно, что он встревожен и озадачен. Убедившись, что он удалился достаточно далеко, Сильвия направилась к майсурцу, который, не дойдя до лавки с тканями, юркнул в темную узкую подворотню между двумя домами и, судя по всему, выжидал там удобный момент, чтобы... да бог его знает, что он замышлял, но как раз это мисс Мюррей и намеревалась выяснить.

Не желая быть замеченной, девушка сначала быстро вернулась назад, в сторону, откуда появился «грабитель», а уже потом, держась ближе к стене дома, двинулась обратно. Дойдя до подворотни, она ловко прошмыгнула в нее и насладилась выражением удивления и страха на смуглом лице парня, который чего-то ждал, прячась в тени домов.

– Добрый день, мистер, – сказала Сильвия, приветливо улыбаясь. – Помнится, вы говорили, что вам нельзя появляться в городе.

– Да, мисс. – Юноша опустил глаза.

– Тогда почему вы здесь?

– Потому что мне срочно кое-что нужно.

– Что же?

– Мисс, я не могу вам сказать. – Молодой человек явно испытывал сильную неловкость и боялся даже смотреть на свою собеседницу.

– Так или иначе, я уже в курсе некоторых ваших тайн. Вы могли бы просто попросить меня...

– Нет, мисс, это я должен сделать сам, – покачал головой парень.

– Что именно? – Между делом Сильвия осторожно выглянула из-за угла, пытаясь понять, где сейчас мистер Келли, но его пока не было видно.

– Простите... – Лицо молодого человека стало непреклонным и упрямым.

– Давайте поговорим начистоту, – решила Сильвия. – Я вижу, что вам нужна помощь. Мне она тоже нужна. Предлагаю заключить договор. Вы помогаете мне, а я – вам.

– И чем я могу помочь? – спросил майсурец.

– Вы мне расскажете про этих ваших бхут. И научите от них защищаться.

– Разве куркума не помогла?

– Помогла. Этой ночью. Но я твердо намерена продержаться в доме целый год, а значит, хочу знать все о том, с чем еще мне придется иметь дело. – Мисс Мюррей вдруг почувствовала уверенность в себе и своем намерении выстоять назло всем досужим городским сплетникам. – Сейчас мне нужно идти. Мой спутник вот-вот вернется. Говорите быстрее, чем я могу вам помочь!

Поколебавшись немного, юноша решил.

– Мне нужен ним! – сказал он.

– Ним? – переспросила Сильвия, которая не имела и малейшего представления о том, что это такое.

– Нимба. Листья или кора. Это дерево.

– И где можно достать эту нимбу?

– В лавке. Вон там. – Парень махнул рукой куда-то в сторону, где находился магазин тканей. – «Майсурские пряности».

Сильвия вспомнила, что действительно видела совсем рядом с подворотней небольшой магазин с печатью Ост-Майсурской корпорации на вывеске.

– А зачем ты здесь прятался? – спросила она.

Молодой человек опустил глаза и сжал челюсти, явно не испытывая желания отвечать. Глядя на его помрачневшее лицо, мисс Мюррей сообразила: у него не было денег и, вероятно, он думал, как украсть этот самый ним.

– Стой здесь, – велела ему Сильвия.

Выглянув за угол, она увидела мистера Келли, который растерянно озирался, пытаясь понять, куда пропала его спутница. Выждав, когда поверенный повернется в другую сторону, девушка быстро забежала в магазин, благо до его двери оставалась всего пара шагов.

– Чем могу быть полезен, мисс? – устремился к покупательнице хозяин лавки.

– Скажите, у вас есть нимба? – спросила девушка, разглядывая ряды банок, мешочков и коробочек, выставленную на многочисленных полках и витринах.

Воздух в магазине был напоен запахами восточных специй и благовоний. Сандал, корица, лимон и еще добрая сотня душистых нот смешивались в приятную, но излишне мощную симфонию ароматов.

– Нимба? – Продавец посмотрел на Сильвию с некоторым изумлением. – Юной мисс нужна нимба?

– Да.

– У меня есть высушенные листья и масло, – тут же спохватился торговец – невысокий пухлый коротышка с моноклем, висящим на серебряной цепочке. – Но, право слово, у вас и так прекрасная кожа...

– Кожа? – озадаченно спросила мисс Мюррей.

– А разве вам нужна нимба для чего-то другого?

– Нет. Конечно нет, – пробормотала Сильвия, пытаясь выкрутиться из ситуации, а заодно узнать то, что майсурец ей так и не сказал. – Мне нужны листья нимбы для кожи. А кстати, разве ее можно использовать для чего-то еще?

– О, мисс, нимба, или, точнее, ним, – это волшебное растение. – Мужчина с таким энтузиазмом отнесся к ее вопросу, что мисс Мюррей стала опасаться за мистера Келли и заодно за поджидающего ее парня. Похоже, торговцу было отчаянно скучно, и он радостно ухватился за возможность немного пообщаться. – Само название «ним» переводят как «дарящий здоровье». Майсурцы считают его священным растением и даже говорят, будто там, где растут эти деревья, нет места болезням и смерти. Наши леди, из числа тех, кто в силу моды увлекается ботаникой, берут у меня листья и масло, чтобы ухаживать за кожей лица. Результаты... Да вы и сами это знаете, – торговец кивнул в сторону Сильвии, – вон какое у вас личико-то белое и нежное. Только на деле ним не только за кожей ухаживает. Он еще может снять жар, убрать воспаление, заживить раны, спасти от отравы... Многие наши военные, что служили в колониях, спасались с помощью этого средства. У нас здесь живет мистер Мэйсон, полковник в отставке. Так ежели у кого в его доме жар или поранится кто – он сразу посылает ко мне слугу за листьями нима...

Военные, что служили в колониях. Юноша-майсурец. Пятна крови на кровати. Ним... Сильвия вдруг догадалась, что происходит. Ну конечно – в ее доме прятался дезертир. Вероятно, его преследовали и во время погони ранили. А слуга пытается спасти хозяина. Судя по всему, дела совсем плохи, если он решился на вылазку в город.

– Вы, похоже, неплохо разбираетесь в восточной медицине? – спросила Сильвия, мысленно извинившись перед мистером Келли, который наверняка еще кружил по променаду, расспрашивая торговцев цветами и сладостями о том, куда делась его подопечная.

– О да. Удивительная вещь, уж поверьте мне на слово.

– Как же удачно мне попался на глаза ваш магазин! Я ведь только приехала в Пилхолд. Живу в «Доме на скале». Сами знаете, он довольно далеко от города. И у меня нет ровным счетом ничего из трав.

– «Дом на скале»? – Лавочник аж просиял, явно счастливый, что к нему пожаловала новая наследница. То-то будет поводов посплетничать.

– Да. Он самый, – кивнула Сильвия, смирившись с необходимостью терпеть избыточный интерес к своей персоне. – Так вот, я бы хотела купить у вас немного средств. Например, от жара, от мигреней, от ран... Мало ли, вдруг порежусь...

Обрадованный появлением покупательницы, которая собиралась как следует потратиться, лавочник тут же принялся вытаскивать свои запасы и нахваливать разные средства. Увы, времени ему было отпущено немного. Спустя несколько минут дверь магазина открылась, и на пороге появился взволнованный мистер Келли.

– Ах, вот вы где! – всплеснул он руками, увидев свою подопечную. – Я вас обыскался... Добрый день, мистер Макги, – поздоровался поверенный с владельцем лавки. – Как вы себя чувствуете, мисс Мюррей?

– Спасибо! Мне стало намного лучше! Я заметила эту чудесную лавочку и решила посмотреть, что здесь есть, – сказала Сильвия, изобразив беззаботную улыбку.

Конечно, мистер Келли теперь будет считать ее легкомысленной девицей, но зато не станет задавать лишних вопросов.

– Мы, к сожалению, уже торопимся, – произнесла мисс Мюррей, серьезно посмотрев на мистера Макги. – Не считите за труд, отправьте, пожалуйста, ко мне домой листья нима... десять унций. И еще, пожалуй, куркуму, – Сильвия вздохнула, прикинув, что потратит на все это добро очень много денег, – пять унций.

Оставив в лавке целых пять солидов, мисс Мюррей вышла на улицу в сопровождении мистера Келли, потом сделала вид, будто что-то забыла, и, открыв дверь в «Майсурские пряности», неприлично громко сообщила:

– Не помню, говорила ли я, что живу в «Доме на скале». Пусть посыльный отнесет сверток туда и оставит его на веранде. Вероятно, я вернусь ближе к полуночи. И спасибо! Буду очень рада увидеть вас вновь.

Такое поведение выглядело вульгарно и не лучшим образом говорило о Сильвии, но как еще дать понять майсурцу, где он может забрать свои травы? Ко всему прочему девушка рассчитывала, что юноша поймет ее намек и явится ближе к ночи, пусть это и в высшей степени предосудительно. В любом случае им следовало пообщаться.

Как выразился мистер Келли? «Они ваши должники, а не наоборот»? Что ж, придется исходить из этих правил, хотя, конечно, надо бы впредь избегать двусмысленных ситуаций. Еще не хватало создать себе дурную репутацию на новом месте.

Глава 8

Замок Кронк

Мистер и миссис Фишер жили в большом особняке, расположенном по другую сторону от променада и пляжа.

– О, мисс Мюррей, я так рада вас видеть! – просияла хозяйка особняка, спустившись к гостям по большой мраморной лестнице.

Миссис Фишер оказалась блондинкой с темно-кариими глазами, придающими ее лицу особую выразительность и глубину. На вид она была всего-то лет на пять или шесть старше Сильвии. Невысокая, изящная, непосредственная... Ее глаза в обрамлении длинных черных ресниц казались двумя бездонными колодцами.

Миссис Фишер сразу понравилась мисс Мюррей, которой очень уж хотелось увидеть в этом городе хоть одно дружеское лицо.

– Мистер Келли, Марк вскоре к вам спустится. А пока проходите в гостиную. Я велю слугам подать вам чай, – распорядилась хозяйка дома. – Простите за бесцеремонность, но вы опоздали, и у нас с драгоценной мисс Мюррей остается совсем мало времени.

При этом вежливом упреке Сильвии стало неловко, ведь именно она оказалась виновна в опоздании. Однако поверенный ни словом, ни жестом не показал, что ему неприятно. Поблагодарив миссис Фишер, он последовал за слугой.

– Вы можете называть меня Кэролайн, – сказала молодая женщина, когда их с гостьей оставили наедине.

– Спасибо, – смутилась мисс Мюррей. – Меня зовут Сильвия, если вам будет угодно.

– О! Как это мило! – восхитилась миссис Фишер. – Сильвия... Красивое имя. Чувствуйте себя как дома, Сильвия. У нас в Пилхолде все запросто. Не так, как в Ландерине. Должно быть, наша провинция кажется вам скучной...

– Вовсе нет, – заверила ее мисс Мюррей. – Здесь чудесные виды. И воздух очень свежий. Признаться, прежняя моя жизнь в Ландерине была куда менее насыщена событиями, чем здесь.

Она несколько не преувеличивала, скорее уж преуменьшала. Роль гувернантки в семье Коулов теперь казалась ей простой и почти лишенной событий. Капризы избалованных детей и даже редкие приезды мистера Бэйтса теперь мнились житейскими неурядицами, не более того.

Весело обсуждая погоду и последние городские сплетни, Кэролайн увлекла гостью наверх, в гардеробную. Фишеры и впрямь жили на широкую ногу. Одна только комната с платьями хозяйки дома была по размеру не меньше спальни мисс Мюррей в унаследованном ею особняке. И чего тут только не было: утренние платья, платья для визитов, вечерние, бальные, для ужина, амазонки для охоты и выездов... Сильвия никогда в жизни не видела такой роскоши. Даже у миссис Коул не было столько нарядов, что тут говорить о самой мисс Мюррей. Четыре платья, притом очень скромных, – вот и весь гардероб бедной гувернантки. Два на каждый день, одно для визитов и одно для особых случаев.

– Вот. Примерьте это. – Миссис Фишер протянула Сильвии платье.

Мисс Мюррей восхищенно замерла, разглядывая наряд. Она даже не мечтала о чем-то подобном. В таком платье, по ее мнению, можно было смело пойти и на бал: юбка из белого шелкового атласа с кистями, короткий шлейф из темно-зеленого бархата с подбоем из парчи кремового цвета и украшенный тонкими кружевами лиф того же оттенка, что и шлейф. Само собой, стоило все это великолепие как жалованье гувернантки лет за пять.

– Кэролайн, вы очень добры, но, боюсь, я не могу надеть это платье, – тихо произнесла Сильвия, опуская глаза.

– Почему же? У нас с вами очень похожие фигуры, и рост тоже... – удивилась миссис Фишер.

– Но мой статус. Он...

– Ах, полно. – Кэролайн небрежно махнула рукой. – Я вызову служанок, они помогут вам одеться, а швея подгонит наряд, если это будет необходимо. Не думайте ни о каком статусе – примите это платье в подарок от меня. Считайте его своим. Скажем, оно досталось вам вместе с домом. В конце концов, вы ведь дочь джентльмена, как мне сказал мистер Келли, и, более того, находитесь в родстве с графами Дарби и герцогами Ателлами. О каком же статусе можно говорить?

Не слушая дальнейших возражений, миссис Фишер позвала служанок и...

Сильвия смотрелась в зеркало и не узнавала себя. Неужели молодая леди в вечернем платье – та самая скромная гувернантка, которая в спешке покидала Ландерин с одним только саквояжем? Наряд подчеркнул белизну ее кожи, выделил большие темно-зеленые глаза под тонкими бровями. Широкие скулы, которые, как считала мисс Мюррей, делали ее лицо грубоватым, теперь лишь добавляли шарма ее чертам.

Платье оказалось ей идеально. Услуги швеи не понадобились. В дополнение ко всему Сильвии подобрали перчатки и туфли.

Времени до приема оставалось еще более чем достаточно, и девушка, вновь надев свое скромное темно-лиловое платье, спустилась вниз. Она хотела поблагодарить хозяев и условиться о том, во сколько ей следует прийти вечером. Времени оставалось много. Мисс Мюррей даже подумывала вновь навеститься в лавку с майсурскими пряностями и узнать у хозяина, какие еще полезные травы и порошки у него есть. Увы, этим планам не суждено было сбыться.

Служанка отвела девушку в светлую просторную гостиную, где уже сидели хозяева дома и мистер Келли. Когда Сильвия вошла, мужчины тут же встали.

– Мисс Мюррей, позвольте представить вам мистера Фишера, – объявил поверенный. – С прошлого года он входит в городской совет. Его семья оказывает неоценимую помощь общине Пилхолда. Мистер Фишер, позвольте представить вам мисс Мюррей, новую хозяйку «Дома на скале».

– Мисс Мюррей, – раздался глубокий звучный голос, – весьма рад приветствовать вас в моем доме.

Он с достоинством поклонился, и Сильвия подумала, что она еще никогда не видела настолько красивого и элегантного джентльмена. Хозяин особняка был лет на шесть старше своей супруги. В его движениях чувствовалась особенная уверенность, присущая мужчинам, рожденным в благородных семьях. Лицо этого джентльмена было лишено миловидности и представляло собой образец аристократической мужественности. Впрочем, впечатление отчасти портил слегка скошенный подбородок, но стоило его обладателю заговорить, как этот легкий недостаток терял всякое значение. Голос – бархатистый, мягкий, обволакивающий – был способен заставить трепетать любое женское сердце.

– Мистер Келли собирается в скором времени нас покинуть. Он сказал, что проводит вас домой, но я буду счастлив, если вы окажете нам честь и отобедаете с нами. Кэролайн присоединяется к моему предложению, не так ли, дорогая?

– Да, разумеется, мисс Мюррей, для нас это будет большим удовольствием, – улыбнулась миссис Фишер. В ее голосе Сильвия не услышала ни фальши, ни раздражения, но соглашаться отобедать со столь влиятельными людьми? Она ведь даже не в платье для визитов.

– Мистер Фишер, я признательна вам за приглашение... – начала мисс Мюррей, оглядываясь на мистера Келли.

Заметив ее вопросительный взгляд, поверенный еле заметно кивнул.

– Мне, право, несколько неловко, но если действительно таково ваше желание... – произнесла Сильвия, смущаясь под пристальным взглядом мистера Фишера.

– Как это прекрасно! – захлопала в ладоши Кэролайн. – Мисс Мюррей, мы в полнейшем восторге! Правда, дорогой?

– Правда. – Мистер Фишер еле заметно улыбнулся. – Для нас большая честь приветствовать вас в «Птичьих лапках».

Сильвия удивленно посмотрела на него, не веря, что роскошный особняк могли назвать столь странным образом, но спрашивать было неудобно и пришлось промолчать. Впрочем, Кэролайн, заметив ее замешательство, пришла на выручку.

– Вас, вероятно, смутило название нашего дома? – спросила она с милой улыбкой.

– Да. Оно очень необычное, – призналась Сильвия.

– Все так говорят. А дело в том, что некогда на месте «Птичьих лапок» гнездились множество чаек. Мягкая земля была буквально усеяна отпечатками их лап. Вот так и появилось название. Нам с мужем даже нравится. В этом есть что-то романтическое. Вы не считаете?

Нет, ничего романтического в этом мисс Мюррей не увидела, но, чтобы не расстраивать хозяев, она просто понимающе улыбнулась.

– Так что же, Марк, не прогуляться ли нам всем в ожидании обеда? – повернулась к супругу Кэролайн. – Мисс Мюррей, вы ведь недавно приехали? Вы уже осматривали замок Кронк?

– Увы, еще не успела. Видела издали, вот и все, – призналась Сильвия.

– В таком случае мы немедленно должны туда попасть. Днем там безопасно, впрочем, мы с Марком не сторонники суеверий и поэтому не считаем, будто ночью в этом плане что-то меняется. Разве что есть опасность споткнуться и упасть, но где ее нет?

Кэролайн напоминала очаровательную беззаботную пташку. Улыбка, не сходящая с губ, звонкий голос, благожелательность... Но еще до того, как они добрались до старого замка, у Сильвии начала болеть голова. Миссис Фишер было слишком много. Наверное, мистер Фишер придерживался того же мнения, так как, в отличие от супруги, он почти все время молчал. За все время он обронил пару-тройку фраз, отвечая на адресованные ему вопросы.

В какой-то момент они с Сильвией невзначай встретились взглядами, и мисс Мюррей смутилась. Опомнившись, девушка поспешно спросила:

– Вы уверены, что замок безопасен? Мистер Келли рассказывал мне легенду о черном псе...

– Ах, ну какой же замок без собственного призрака, – легкомысленно махнула рукой Кэролайн. – Без призраков скучно. Легенды, мистика... Это так любопытно и к тому же привлекает туристов. Но на деле... На деле я убеждена, что бояться нечего. Там очень тихо и даже пасторально. А рассказы о черном псе... До сих пор я не слышала ни об одном случае, когда он хоть кому-нибудь навредил.

– Не совсем так, Кэролайн, – подал голос мистер Фишер. – Это не совсем так. Если ты помнишь, легенда гласит, что чаще всего пса видели в караульном помещении замка. Когда на остров опускалась ночь, а стражи замка зажигали свечи, черный пес приходил к ним и бесшумно укладывался у огня. Он делал это часто, и со временем гвардейцы даже привыкли к его визитам. Немного погревшись, дьявольское отродье уходило по подземному ходу, ведущему из донжона в собор, а далее – к жилищу капитана. Каждую ночь, заперев ворота, пара гвардейцев относила ключи своему командиру. И шли они по тому самому ходу... Непременно вдвоем.

Несмотря на то что на дворе стоял день, а солнце ярко освещало своими лучами окрестности, Сильвии вдруг стало не по себе. Мистер Фишер оказался умелым рассказчиком.

– Но однажды нашелся среди стражей глупец, который, выпив лишнего, – да простят меня дамы – взял ключи, хотя была даже не его очередь, – продолжил мистер Фишер. – Он запер ворота и в одиночку отправился к капитану. Прошло совсем немного времени, и оставшиеся в донжоне гвардейцы услышали страшные крики из подземного хода. Вскоре их опрометчивый товарищ покинул коридор призраков. Он вышел из темноты без фонаря, без ключей, хватаясь

руками за стены. Седой. Бледный как смерть. И хотя его пытались расспросить о происшедшем, он так и не смог произнести ни слова. Через три дня гвардеец умер. Капитан велел заложить камнями старый подземный ход и построить другой. После этого пес пропал на долгие годы. Но несколько десятилетий назад он опять начал появляться, предвещая беды жителям Пилхолда.

– Неужели открыли тот самый подземный ход? – спросила Сильвия, отчаянно волнуясь, хоть и сама не понимала, по какой причине.

– Никто даже не знает, где именно он находился, – пожал плечами мистер Фишер. – Если б его кто-то разобрал, мы об этом наверняка бы узнали. Пилхолд – слишком маленький город, чтобы сохранить в тайне такое событие. А на Мэйне очень любят мистику и тайны. Подземный ход, призрачный пес, вырвавшийся на свободу... О мисс Мюррей, этой новости хватило бы и на год оживленных обсуждений и новых невероятных историй.

– О да, милая Сильвия! – подхватила Кэролайн. – В Пилхолде любят страшные сказки. Вот, к примеру, перед вашим появлением здесь какой-то старик рыбак... или моряк... встретил ночью большую собаку неподалеку от замка. И так испугался, что до сих пор заикается. Коренные мэйнцы тут же решили, будто это и был Модди Дху.

– Модди Дху? – Сильвия перевела взгляд с Кэролайн на мистера Фишера и вновь смутилась.

– Черный пес. Так это переводится с мэйнского языка, – уточнил Марк. – Да, здесь свой, особый язык. Правда, на нем немногие говорят.

Модди Дху. Странное сочетание. Звучит как проклятие или, может, древнее черное заклинание.

Сильвия посмотрела на замок Кронк, от которого ее теперь отделяла лишь небольшая дорога, ведущая по узкой песчаной косе к острову Святого Патрика.

– Пойдемте, леди. – Мистер Фишер пригласил своих спутниц следовать за ним.

Под ногами зашелестел песок. К счастью, коса оказалась недлинной, и вскоре тропинка вывела путников к каменной мостовой, по которой можно было подойти к воротам замка. Возможно, тем самым, которые следовало закрывать вдвоем.

Необъяснимое волнение мисс Мюррей усилилось. Сердце выпрыгивало из груди, и дело было вовсе не в подъеме. Запах старых камней и тлена. Мрачные высокие стены. Тени людей, живших и умерших здесь. Средоточие времени. Сердце могучего Хроноса. Вот что ощущала Сильвия.

Здесь, в этом месте, было одновременно величественно и жутко.

Море лениво лизало берег, шуршало об острые вздыбленные камни. Море помнило прошлое, видело настоящее и непременно станет свидетелем будущего.

Едва ступив под красноватые стены замка Кронк, Сильвия ощутила себя крошечной песчинкой, не имеющей ни малейшего значения. Ей стало страшно до слез. Исчезни она, как все предыдущие наследницы, никто и не подумает ее искать. Никому не будет ни малейшего дела до ее судьбы. А спустя год никто о ней и не вспомнит, разве только к слову придется.

Мистер Фишер с его супругой... Наверняка так же радушно они встречали и других девушек. И охотно потом говорили: «Как жаль. Она была удивительно мила». Сплетни и слухи – вечные сплетни и слухи. В попытке не замечать, что собственная жизнь уходит впустую. В попытке черпать счастье из чужих бед.

Люди-призраки. Что в прошлом, что в настоящем.

– Можно я немного погуляю одна? Мне хочется почувствовать это место, – попросила Сильвия, понимая, что ведет себя почти неприлично, но мистер Келли сказал ведь, что сейчас ей простят любые странности.

– О! Так вы из спиритуалистов? – захлопала в ладоши Кэролайн. – Или, может, даже медиум? Это было бы так волнующе – устроить спиритический сеанс!

– Дорогая, не прогуляться ли нам до берега моря? – спросил мистер Фишер, опять придя на выручку Сильвии. – Я слышал, после недавнего шторма на камнях находят чудесные раковины. Некоторые даже целые... Наша гостья хочет осмотреться и составить общее впечатление о местности, прежде чем слушать истории. Мисс Мюррей, мы пойдем вон в ту сторону. – Он указал на высокую башню, довлеющую над всеми остальными зданиями, включая собор. – Там дальше есть лестница и выход к морю. Как только закончите осматриваться, найдите нас, и мы продолжим совместную прогулку.

– Спасибо, мистер Фишер, – тихо произнесла Сильвия, боясь даже поднять взгляд.

Было в этом джентльмене нечто притягательное. И дело даже не в красивой внешности. Просто до сих пор мисс Мюррей не приходилось встречаться со столь учтивыми, понимающими и обаятельными мужчинами, которые, ко всему прочему, еще и не смотрели на нее как на пустое место или же как на диковинку. Сильвии даже стало стыдно за то, что она недавно думала об этом человеке. Нет, не походил мистер Фишер на досужего любителя сплетен...

Мельком посмотрев на Кэролайн, Сильвия неожиданно почувствовала, как в душе поднимается что-то вроде досады на обстоятельства или, может, в какой-то мере даже зависти. Это было ужасно. Кошмарно. Стыдно. Миссис Фишер была так добра к ней. Как можно вообще завидовать чужому счастью? Видно же, что эти двое – образцовые супруги. Да и откуда вообще могут появиться в голове подобные мысли? Не иначе как дьявольское искушение. Соблазн, которому просто необходимо противостоять. Просто еще никогда Сильвии не приходилось вот так запросто идти с кем-то и разговаривать... как с равными. О всяких пустяках. Не чувствовать себя лишней. Мистер и миссис Фишер были милы с ней, но вместе с тем олицетворяли все то, о чем Сильвии не стоило и мечтать. И дело не в деньгах и доходах, а скорее в душевной связи с кем-то, кто принимает тебя со всеми твоими достоинствами и недостатками. Кэролайн – у нее все это было...

Стремясь как можно быстрее оказаться в одиночестве, Сильвия поспешила в сторону развалин большого храма. Должно быть, того самого, где, по легенде, находился выход из замурованного подземного хода.

Время и непогода давно разрушили кровлю огромного собора, но и теперь его размеры поражали воображение.

Пройдя немного, мисс Мюррей остановилась, очарованная открывшимся зрелищем. Там, рядом с тремя арками, за которыми некогда находилась крытая галерея, обнаружили розы. Два больших куста, на одном из которых – о чудо! – несмотря на самое начало лета, уже появились цветы. Всего-то два бледно-розовых распустившихся бутона, но до чего же рано! Такие нежные, такие ранимые – и при этом удивительно сильные и стойкие. Ранние розы.

Опомнившись, Сильвия подошла ближе. Мертвый храм. Мертвый замок. Надгробия, скрытые за арками, и живые цветы.

Девушка протянула руку и осторожно дотронулась до трогательно розовых лепестков, лаская их. Пальцы ощутили приятную прохладу, словно коснулись шелка, а потом резкий порыв ветра, внезапно налетевший со стороны «Дома на скале», чуть не сорвал шляпку с головы, заставив Сильвию вздрогнуть и поежиться. В следующее мгновение откуда-то из-под земли донесся полный отчаяния вой...

Впоследствии мисс Мюррей лишь с трудом могла вспомнить заходящееся от паники сердце, бег по густой зеленой траве, ковром устилающей территорию замка, камни, то и дело падающие под ноги, ветер, бьющий в спину, подталкивающий, словно помогающий бежать... В боку начало колоть, в глазах потемнело.

– Мисс Мюррей! Куда же вы? – Перед ней появился какой-то человек. Живой. Не призрак. Лишь мгновение спустя беглянка узнала в нем Марка Фишера.

– О боже, Сильвия, дорогая!.. Что с вами? – услышала она голос миссис Фишер.

Милая, милая Кэролайн! Как можно было подумать о ней плохо?

Задыхаясь, мисс Мюррей бросилась к ней.

– Там пес... черный пес... Он... – Она запнулась, понимая, как нелепо звучит ее рассказ, как глупо выглядит ее испуг. – Вы не слышали?

– Что не слышали? – удивленно спросил ее мистер Фишер.

– Вой. Страшный вой из-под земли. Это было... это было... – На глазах выступили слезы, и лишь с огромным трудом Сильвия взяла себя в руки. – О, пожалуйста, пойдете быстрее из этого ужасного места. Прошу вас!

Если Кэролайн с супругом и удивились странному поведению мисс Мюррей, то повели себя очень достойно, без лишних расспросов сопроводив ее в город.

После чашки чая с пирожным в кафе, прогулки по людному променаду и по-семейному тихого ужина Сильвия окончательно успокоилась. Одеваясь, чтобы идти с новыми знакомыми на званый вечер к бейлифу, она уже пребывала в твердой уверенности, что услышанный ею вой на деле донесся из города – мало ли там бродячих собак? Подстегнутое рассказами мистера Фишера воображение нарисовало страшные картины, но на деле – на деле просто нельзя быть такой впечатлительной. Стыдно-то как!..

Званый вечер с танцами. Первый званый вечер, на котором Сильвия – гость, да еще и почетный, пусть даже причина такого отношения к ней кроется в обыкновенном любопытстве.

Нарядно одетые дамы и господа. Шорох платьев. Приглушенные разговоры. Яркие светильники. Музыка. Вино и крохотные, но безумно вкусные пирожные...

Мистер Фишер был предупредителен и галантен. Единственный танец с ним показался Сильвии прекрасным сном, но потом... Потом мисс Мюррей поклялась себе, что будет избегать встреч с этим человеком. Для собственного спокойствия. Чужой муж, каким бы он ни был красивым, галантным и привлекательным, должен оставаться чужим мужем. Совершенно непозволительно даже думать о нем как-то иначе. К счастью, скучать Сильвии не давали.

Миссис Гриффин, жена бейлифа, пожилая, но очень подвижная и бодрая дама лет шестидесяти, почти все время находилась рядом с почетной гостьей, охотно представляя ей наиболее значимых и уважаемых в городе людей – разумеется, в промежутках между танцами.

От желающих танцевать с мисс Мюррей не было отбоя. Кому-то был интересен «Дом на скале» и связанные с ним легенды, кто-то, не иначе как выслушав рассказы мистера Келли, интересовался родственными связями Сильвии. Двое молодых людей, одетых довольно просто, пытались даже ухаживать за наследницей мистера Бигли – наверное, в их глазах две тысячи кингов и дом выглядели достаточно внушительным приданым.

Увы, среди всех этих джентльменов не нашлось никого, кто был бы так же хорош, как мистер Фишер.

Мисс Мюррей танцевала, общалась, знакомилась, но время от времени все равно пыталась найти взглядом мужа Кэролайн.

Когда минула полночь и гости начали разъезжаться по домам, Фишеры доставили свою подопечную до самого дома. Кэролайн сокрушалась, что бедная Сильвия останется одна, и даже предлагала заночевать у них в «Птичьих лапках», но условия завещания были весьма однозначны. Тогда миссис Фишер обещала поискать подходящую служанку для мисс Мюррей, но сразу предупредила, что шансов на это не очень много. Приходящую девушку найти можно, но ту, что согласится ночевать в «Доме на скале», – вряд ли.

Небольшой сверток из лавки пряностей Сильвия нашла на крыльце. Очевидно, майсурец здесь уже побывал, потому что упаковка была потревожена. Забрав ним, юноша заодно

прихватил и часть куркумы. Похоже, он в ней тоже нуждался. Мисс Мюррей не рассердилась. Скрыв сверток от спутников, девушка зашла в дом, зажгла лампу, теплым светом озарившую погруженный в темноту холл. Сэр Николас спустился по лестнице встречать хозяйку. Судя по его потягиваниям, кот сладко проспал если не весь день, то большую его часть.

Убедившись, что с ней все в порядке и дом безопасен, Фишеры покинули мисс Мюррей и отправились обратно в город.

Стук копыт лошади и скрип колес экипажа вскоре затихли. Мир окутала тишина.

Сильвии было непросто вновь остаться одной в этом доме, но сегодняшний день частично развеял страхи, а вой пса в стенах замка теперь казался нелепостью, хотя где-то в глубине души и ворочался червячок сомнения, действительно ли то была бродячая собака из Пилхолда. С другой стороны, призраки, как всем известно, среди бела дня не появляются, а вот ночью...

Небольшая щепотка куркумы, поспешно брошенная в лампу, весело потрескивала, отгоняя злых духов. Мисс Мюррей почувствовала себя еще уверенней, когда заперла входную дверь на засов.

Увиваясь у ног хозяйки, Сэр Николас успокаивающе урчал, и не было похоже, будто его что-нибудь беспокоит. Получив кусок вареного мяса, оставшегося с завтрака, он почти мгновенно проглотил его и всем видом показал, что не прочь получить добавку, которую тут же ему и дали.

Прежде чем подняться в спальню, мисс Мюррей выглянула в окно. На всякий случай. Вдруг майсурец все же придет. Но его не было...

Глава 9

Черный пес

Перед сном Сильвия подсыпала в керосиновую лампу еще щепотку куркумы, прикрутила фитиль и приоткрыла окно – иначе вполне можно задохнуться во сне. У изголовья кровати она поставила старый мужской зонт, найденный еще утром среди вещей прежних хозяев.

Сэр Николас, почти как настоящий рыцарь, встал на караул у постели – а точнее, на постели – дамы своего сердца. Во всяком случае, мисс Мюррей было приятно думать, что он не просто явился, чтобы поспать в тепле и уюте, но и намерен охранять хозяйку всю ночь, пусть даже совмещая сторожевую службу с ночным отдыхом. В конце концов, все знают, что сон у котов чуткий.

Сильвия закрыла глаза, пытаясь убедить себя, что в доме безопасно, но то и дело ее взгляд обращался к двери, где минувшей ночью она видела призрака – бхуту, как его назвал майсурец. Однако шло время. Сэр Николас спокойно спал. Ничего не происходило. Мисс Мюррей, как ей показалось, совсем ненадолго закрыла глаза и...

Вновь кружились пары под звуки вальса. Сильвия чувствовала крепкую руку мистера Фишера, уверенно ведущего ее в танце. Потом мистер Фишер куда-то исчез, а на его месте появился неловкий мистер Палмер, который на вечере у бейлифа ухитрился во время танца дважды наступить девушке на ногу и один раз – врезаться в другую пару. Сильвия начала нервничать, но тут партнер по танцу жалобно уставился на нее своими темно-кариими глазами и принялся скулить. Как собака, которая выпрашивает кость...

Сильвия проснулась. Лампа все еще горела, и в комнате, несмотря на приоткрытое окно, было довольно душно. Судя по тому, что никаких признаков рассвета не наблюдалось, поспать удалось совсем недолго.

Меж тем жалобный скулеж продолжался. Более того, Сэр Николас обнаружился уже на подоконнике. Всем своим видом он выражал крайнее неодобрение тому, что творилось за пределами дома.

Мисс Мюррей вспомнила, как грозно шипел кот, когда в комнате появился призрак, и немного утешилась мыслью, что явной опасности сейчас не было. Сэр Николас пристально смотрел в окно, но морда у него при этом была скорее любопытно-презрительная. С чего Сильвия так решила – она толком вряд ли могла объяснить, однако мимика у четвероногого защитника оказалась очень выразительной.

Выглянув наружу, девушка тотчас отскочила – на вересковой пустоши рядом со стеной дома сидел огромный черный пес, и морда его была повернута в сторону окон спальни. Лишь с огромным трудом мисс Мюррей удалось побороть желание схватить кота и запереться вместе с ним в крошечной ванной, где не было окна. Спасло лишь то, что Сэр Николас по-прежнему не проявлял никаких признаков беспокойства. Ведь он зашипел бы, грози им опасность. Ведь так?

Взяв в руки зонт, Сильвия почувствовала себя уверенней. Вновь выглянув в окно, она обнаружила, что пес пришел не один, а с товарищем. Менее грозным, но таким же черным. По виду вторая собака больше напоминала спаниеля. Модди Дху с приятелем?

Сэр Николас тихо зашипел, словно только сейчас обнаружил подкрепление в рядах противника. Взгляд его был прикован к спаниелю. Мелкий приятель Модди Дху поднял голову и в свою очередь посмотрел на отважного кота. Сэр Николас выгнул спину и зашипел с еще большей яростью. Мисс Мюррей бросила на него быстрый взгляд, не понимая, что происходит, и опять начиная бояться, но когда она вновь посмотрела в окно, то обнаружила, что огромный пес по-прежнему сидит на месте, а спаниель куда-то исчез.

В тот же миг Модди Дху, встретившись взглядом с Сильвией, лег на землю и в который уже раз жалобно заскулил, на брюхе подползая ближе к дому.

Это совсем не вязалось с образом дьявольского отродья. Где адское пламя в глазах? Где сверкающие белые клыки? Где устрашающее рычание?

– Сэр Николас, вы считаете, что это обычная собака? – спросила мисс Мюррей своего защитника, который, к слову, мгновенно успокоился, стоило черному спаниелю исчезнуть.

Кот с отчетливой брезгливостью посмотрел на улицу, а потом, спрыгнув с подоконника, свернулся на кровати клубочком, даже спиной ухитряясь демонстрировать полное презрение к ночному визитеру.

Пес по-прежнему не уходил и лежал, поскуливая, словно просил о помощи. Сильвии было страшно выходить на улицу, но она не могла оставаться равнодушной к таким мольбам. Своих животных до сэра Николаса у нее не было, но мисс Мюррей их очень любила. Всех: и кошек, и собак, и птиц. В конце концов, рассуждала она, если бы это оказался Модди Дху, Сэр Николас не вел бы себя так спокойно.

Сильвия оделась: в доме было холодно, да и не годится встречать гостя, пусть и четвероногого, в ночной рубашке.

– Благородный сэр, – обратилась к коту мисс Мюррей, закончив со сборами. – Я хочу пойти и узнать, что нужно этому бедняге. Вы со мной? – спросила она, понимая, что выглядит в высшей степени глупо.

Однако, вопреки ожиданиям, Сэр Николас поднял голову, услышав ее слова. Потом встал. Лениво потянулся. Спрыгнул на пол и подбежал к двери: мол, так и быть, хозяйка, схожу с тобой, за всем присмотрю и все проконтролирую.

Прихватив с собой зонт в качестве оружия, Сильвия спустилась вниз, зашла в кабинет и осторожно выглянула в окно из-за штор – пес лежал с этой стороны дома. То ли услышав, то ли увидев движение, он повернул голову, поджал и без того висячие уши, а потом встал и медленно, словно боялся испугать девушку, подошел поближе. Теперь их разделяло лишь тонкое оконное стекло, но, взглянув собаке в глаза, мисс Мюррей без колебаний направилась открывать дверь – существо с таким несчастным взглядом просто не может быть опасным.

Сэр Николас бежал рядом с хозяйкой, демонстрируя удивительную для кота преданность.

Сильвия уже отодвинула щеколду, когда услышала его громкое и злое шипение. Опустив взгляд, девушка поняла, что кот смотрит вовсе не на дверь, а в дом. Что-то или кто-то стоял за спиной мисс Мюррей.

Ледяные нити страха тотчас сковали тело. Сильвия, к ужасу своему, внезапно сообразила, что куркума в лампе давно сгорела. Ее защиты хватало на спальню, но здесь, внизу... В спину пахло мертвенным холодом, запах тлена яснее ясного сказал, что призрак – бхута – совсем рядом.

Распахнув дверь, Сильвия выбежала на улицу, уже не думая о Модди Дху: то, что находилось в доме, пугало ее намного больше. Сэр Николас, пятась и шипя, последовал за хозяйкой. Входная дверь с оглушительным грохотом захлопнулась. Сквозняк? Вот уж вряд ли.

В руке Сильвии все еще горела керосиновая лампа. Достать бы куркумы – тогда можно вернуться и взять хотя бы теплую накидку, висевшую на вешалке в холле.

Тихое поскуливание напомнило девушке о том, почему она вообще спустилась на первый этаж. Оглянувшись, мисс Мюррей увидела неподалеку огромного пса, который с самым несчастным видом смотрел на нее, опустив голову, – судя по всему, в знак глубокого раскаяния. В свете лампы стало понятно, что шерсть у него вовсе не черная, а всего лишь темно-серая. Да уж, дьявольский пес. Внешне он напоминал гигантских волкодавов с Северного Эйре, но был, пожалуй, несколько миниатюрней и стройнее.

Не без колебания Сильвия протянула ему свободную руку, и тут же в ладонь ткнулась гигантская лохматая голова. «Модди Дху» выпрашивал ласку и изо всех сил демонстрировал свою приязнь, опасливо косясь на дверь. Похоже, в отличие от Сэра Николаса, пес был слегка трусоват. Стало окончательно ясно, что эта добродушная, несчастная собака никак не могла оказаться дьявольским отродьем. Сильвия окончательно убедилась в этом, нащупав добротный ошейник, свидетельствующий о том, что животное перед ней еще и домашнее.

Сэр Николас проявил странную для кота терпимость и полное бесстрашие. Ожидая, когда пес получит свою порцию ласки, благородный усатый рыцарь сел вылизываться. Правда, он то и дело замирал, настороженно посматривая в сторону дома.

– И что же нам теперь делать? До рассвета я не рискну возвращаться, – проговорила Сильвия. – Две тысячи кингов и дом с призраками... Теперь мне кажется, что место гувернантки выглядит намного привлекательней. Вот только... что делать с вами, Сэр Николас? Вряд ли гувернантке позволено заводить кошку.

В ответ она услышала тихий скулеж. Пес припал на передние лапы, метнулся в сторону, потом мгновенно сорвался с места, пролетел, едва касаясь земли, несколько десятков шагов, резко остановился и вернулся обратно к Сильвии. Двигался он, пожалуй, куда быстрее, чем обычные собаки.

– Тебе хочется побегать? – спросила мисс Мюррей, которую успокаивала возможность пообщаться хоть с кем-то, пусть даже с животными.

Смешно встряхнувшись, пес осторожно взял в зубы краешек платья девушки и потянул в сторону – туда, где в свете луны виднелись бойницы старого замка.

– Мне нужно идти туда? – испугалась Сильвия. – Нет, дружок, я... – Она запнулась, внезапно сообразив, чей именно вой мог напугать ее недавно. – Так это ты выл вчера? – спросила девушка, не особенно рассчитывая на ответ, но уже не сомневаясь в том, что ее догадка верна.

Пес упрямо потянул ее за платье. Потом выпустил ткань. Заскулив, отбежал и опять вернулся. Он явно давал понять, что следует идти за ним.

– Как же тебя зовут?

Разумеется, никто ей не ответил.

Вздыхнув, Сильвия в который уже раз взглянула на свой дом. Ей померещилось, что в окне кабинета мелькнула зловещая белая тень, а потом кошмарное лицо прижалось к стеклу. Мисс Мюррей удалось разглядеть искаженные яростью черты незнакомой женщины. Кожа ее была бледна, словно мел, зато глаза казались полными первозданной тьмы.

Сэр Николас тотчас зашипел, закрывая собой хозяйку. Это помогло Сильвии решиться. Перехватив поудобней зонтик и освещая себе лампой дорогу, она быстрым шагом двинулась за псом. Мисс Мюррей убедила себя, что в древних развалинах намного безопасней, чем здесь, раз уж Модди Дху оказался безобидным псом.

Мелкие камни шуршали под ногами. Шаловливый ночной бриз подталкивал девушку к морю, словно одобряя ее намерение. Сэр Николас вел себя как собака, следуя за хозяйкой и не пытаясь вернуться в собственные владения.

Чем дальше они отходили от «Дома на скале», тем спокойней чувствовала себя Сильвия. Замок Кронк пугал ее теперь намного меньше. Полный энергии пес то и дело скрывался в

темноте и вновь появлялся. Видно было, как он рад возможности побегать. Уж не потому ли он выл, что кто-то запер его в подземелье и не выпускал на волю? С другой стороны, если с беднягой так плохо обращались, с какой целью он так упорно спешит обратно? Вот это и предстояло выяснить. Зажатый в руке зонтик прибавлял уверенности.

Спустившись с холма, Сильвия со своими спутниками перешла по песчаной косе к замку.

Безмятежный покой и древность властвовали на этом острове, в этих стенах. Во тьме Кронк казался застывшим вне времени, вне пределов реального мира.

Пес сбавил скорость и неторопливо потрусил к храму, лишний раз убедив Сильвию, что давешний жуткий вой издавал вовсе не Модди Дху.

Когда они миновали розовые кусты и арки, мисс Мюррей опустила лампу, чтобы не споткнуться о старинные надгробия с полустертymi надписями. Несколько каменных ступеней вывели ее в средокрестие, а потом пес уверенно направился туда, где ранее располагался алтарь.

Торопливые шаги будили зловещее эхо. Правда, Сэр Николас, который ни на шаг не отходил от хозяйки, до сих пор не подавал ни малейших признаков волнения. Это более всего укрепляло Сильвию в мысли, что призраки почивших с миром монахов и священников вряд ли ее побеспокоят.

Из алтарной части пес потрусил в сакристию, где обнаружилась лестница, ведущая куда-то вниз, под землю. Тот самый ход?

Мисс Мюррей в нерешительности остановилась. Рассказанная мистером Фишером легенда вновь вспомнилась во всей своей жуткой красе. Гвардеец в одиночку последовал за Модди Дху и поплатился жизнью. А сам ли он пошел, или, может, пес точно так же его заманил? Вдруг бедный страж был вовсе не пьян, просто точно так же, как Сильвия, пошел за жалобно скулящей собакой, а легенда все переврала и приукрасила?

По ступеням процокали когти пса. Потом он вернулся и вопросительно посмотрел на мисс Мюррей: мол, в чем проблема?

– Нет, друг мой, – сказала она, отвечая на его взгляд. – В подземелье я не пойду, уж не взыщи.

Сэр Николас, не обращая внимания на пса, сунул морду в подвал. Фыркнул, тряхнул лапкой и вернулся к хозяйке, явно одобряя ее решение не ходить вниз.

Собака опять скрылась из вида. Сильвия услышала поскуливание и какую-то возню, потом до ее слуха донесся тихий скрежет, и знакомый голос произнес:

– Заходи, Горди!

Тут стало предельно ясно – там, внизу, скрываются люди, а никакие не призраки.

Мисс Мюррей вновь услышала пыхтение и возню. Майсурец – судя по голосу, это был именно он – произнес длинную фразу на незнакомом Сильвии языке. Потом что-то глухо упало. Раздалась ругань. Одним невероятным прыжком пес преодолел лестницу и опустился рядом с девушкой.

Снизу донесся звук быстрых шагов, который вскоре сменился тишиной: свет от лампы, должно быть, насторожил юношу.

– Мистер! Это всего лишь я! – позвала его Сильвия, набравшись смелости. – Меня привела сюда ваша собака. Кажется, Горди считает, что вам нужна помощь.

Некоторое время все было тихо, потом на лестнице показался уже знакомый майсурец. Убедившись, что мисс Мюррей действительно пришла одна, если не считать кота, увивающегося у ее ног, он поднялся наверх, подсвечивая себе крошечным круглым светильником, сделанным из... Сильвия изумилась. Светильник напоминал обычный апельсин, внутри которого горел крошечный огонек.

– Что вы хотите делать теперь, мисс? – устало произнес юноша. За те несколько часов, что истекли с момента их прошлой встречи, он стал выглядеть намного хуже. Под глазами залегли круги, взгляд сделался безжизненным и отчаянным, словно у загнанного зверя.

– Я? Ничего. Разве что помочь. Меня нашел ваш пес и привел сюда... Я бы не рискнула идти в замок, но вернуться домой мне теперь удастся только после рассвета. Почему вы не пришли поговорить? Я ждала вас ночью.

– Мисс, если вы не хотите выдать нас полиции, то уходите и забудьте об этом месте, – отозвался молодой человек. – Спасибо за листья нима, но, увы, слишком поздно. Дайте нам несколько дней. Когда мой господин умрет, я покину остров...

– Ваш господин умирает? Но что случилось? – встревожилась Сильвия.

Не ответив, юноша направился вниз, показывая, что считает разговор оконченным.

В одиночестве оставаться не хотелось, и Сильвия последовала за майсурцем, тем более что сам факт его присутствия полностью избавил ее от страхов, связанных с Модди Дху. Образ дьявольского пса окончательно развеялся, а его место занял большой и забавный Горди, мирный домашний питомец и не более того.

Когда мисс Мюррей нагнала юношу, он уже заходил в открытую потайную панель, за ошейник затаскивая следом пса. Пришлось перейти на бег, чтобы успеть прошмыгнуть в подземный ход прежде, чем он закроется.

– Как вас зовут? – спросила Сильвия, спеша следом за молодым человеком.

Обстоятельства сложились так, что глупо было ждать, когда их представят друг другу, к тому же со слугой можно вести себя более вольно.

– Радж, – представился юноша неохотно.

Коридор оказался достаточно высоким, чтобы идти, не пригибая голову. Затхлый воздух здесь пах плесенью и сыростью. Даже привычная к прохладе мисс Мюррей зябко ежилась от холода, царящего в этом подземелье. Впрочем, пришли они довольно быстро. Коридор вскоре оборвался – он упирался в стену, сложенную из грубых блоков песчаника, один из которых валялся на земле. Судя по всему, майсурец постарался: уж больно свежие царапины виднелись на камнях.

Здесь к запаху сырости начал примешиваться уже знакомый запах жженой куркумы, а с ним – еще каких-то благовоний.

По правую руку находился проход в небольшой зал. Там прямо в горной породе были вырублены своего рода ступени. Вероятней всего, когда-то на них сидели люди во время секретных собраний или даже молений – кто знает? Сейчас на одной из них на грязном одеяле лежал человек. Он даже не пошевелился, когда Сильвия и Радж зашли в зал.

В углу стояло нечто, напоминающее языческий алтарь, на котором распятие соседствовало с образчиками майсурских художеств, что изображали странных существ.

Вырвавшись из рук слуги, Горди бросился к хозяину и тут же принялся вылизывать его лицо, жалобно поскуливая. Похоже, верный пес понимал, как плохи дела. Не это ли обстоятельство заставило его прийти за помощью к мисс Мюррей?

Сильвия осторожно приблизилась и заглянула в изможденное лицо больного. Густые тени вокруг глаз, скулы, обтянутые посеревшей кожей, взъерошенные, лежащие в полном беспорядке темные волосы...

– Что с ним? – спросила мисс Мюррей, видя, как тело несчастного содрогается в сильном ознобе.

– Его пытались убить, – ответил Радж. – И попытаются снова, если найдут...

– Почему вы сразу не сказали мне об этом? В тот день, когда вынудили меня до вечера просидеть с мешком на голове! – воскликнула Сильвия, охваченная праведным гневом. – Разве можно было вести его сюда? В эту сырость и холод? Неужели вы думаете, что я выдала бы вас или не предоставила бы убежище?

– А с чего вы бы стали нам помогать? – огрызнулся Радж.

– С того, что я никогда бы не прогнала из дома раненого человека, который нуждается в моей помощи!

– Мисс... Вы не прогнали бы из своего дома двух незнакомых мужчин? – спросил юноша и осуждающе покачал головой. – Тогда вы либо святая, либо говорите неправду.

Сильвия отвела глаза. Радж не ошибался. Прежде она вряд ли рискнула бы своей жизнью и добрым именем, оставляя у себя двух незнакомцев, от которых непонятно чего ожидать. Только сейчас, после всего пережитого, она поменяла свое мнение, тем более что майсурец помог ей защититься от призрака, обитающего в доме.

– Вот видите, – произнес слуга, беря в руки стоящую на полу миску с водой. Обмакнув в нее тряпицу, юноша обтер покрытый испариной лоб хозяина. – Пойдемте, я выпущу вас отсюда, – сказал он, поправив на раненом сбившееся одеяло.

– Но теперь мы с вами уже знакомы! – Сильвия не собиралась отступать.

Может, это и не слишком хорошо о ней говорило, но страх перед нечистью в «Доме на скале» придавал ей решимости. Возвращаться туда в одиночестве ей вовсе не хотелось. Пусть хозяин Раджа ничем сейчас не мог помочь, но зато сам майсурец явно уже имел дело с бхутами и прочей потусторонней гадостью. В конце концов, они ведь жили в ее доме, и наверняка не один день. Да и жалость, обычная женская жалость не позволяла ей уйти и забыть о происшедшем.

– Он умирает, мисс, – печально произнес Радж. – Так было угодно судьбе. Я сделал все, что мог.

– Здесь он точно умрет, в холоде и сырости, – сурово парировала Сильвия. – А дома есть камин и удобная постель. Я куплю кисею и лекарства. Кто знает, вдруг нам все же удастся его выводить. Но даже если он умрет, то как человек, а не как брошенный пес. Ему холодно. Видите, как он дрожит? Здесь даже мне холодно!

Радж бросил тряпку в миску. Присел рядом с хозяином и долго смотрел на его безжизненное лицо. Потом перевел взгляд на мисс Мюррей.

– Нам придется его нести, – сказал он, подумав. – Я один не справлюсь. И как вы объясните появление Горди? – Радж показал на пса. – Он не оставит хозяина.

– Что-нибудь придумаю. В конце концов, скажу, что он ночью прибежал, напугал меня, а утром я вышла, поняла, что это вовсе не Модди Дху, покормила беднягу и оставила у себя. С таким охранником спокойней.

– Охранник, мисс? – хмыкнул Радж. – Такого охранника вам самой придется охранять. Горди – трус.

– Какая разница? Главное, чтобы мне поверили. Так что, попробуем спасти вашего хозяина? – спросила Сильвия. Она старалась даже не думать о том, как им вдвоем удастся дотащить до дома пусть и исхудавшего до крайности, но все-таки довольно высокого мужчину. Утешало одно – идти было совсем недалеко. Меньше двухсот ярдов.⁴

– Хорошо, мисс, мне только нужно собраться. – Радж захлопотал, скидывая в старый мешок какие-то свертки, тряпицы, обломки посуды.

– Зачем тебе все это? – спросила Сильвия.

– Лекарство. Травы. Мази, – объяснил слуга.

– Ты лекарь?

– Нет, но я долго служу моему господину и многому научился у других слуг.

– Тебе не так уж много лет, – заметила мисс Мюррей.

– Не очень много, мисс.

– И как же долго ты на службе?

⁴ Меньше 182 метров. – Прим. авт.

– Больше пяти лет. – Юноша поднял тяжелую сумку, перекинул ее через плечо и сказал, явно желая переменить тему: – Мисс, нам нужно нести его так, чтобы меньше тревожить рану.

Радж откинул с хозяина одеяло, и Сильвия покраснела, обнаружив, что лежащий обнажен выше пояса. Пришлось срочно брать себя в руки и стараться не думать о том, как подобные приключения могут сказаться на ее репутации, если кто-то узнает. Но никто же не узнает, правда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.